

BYZANTINO-TAURICA

2

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2024

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

2

ISSN 2949-6136

VOL. 2

2024

Sevastopol,Simferopol
2024

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2024

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь, Симферополь: Н.Орiанда.

2024. Т. 2. — 2024. — 348 с., ил.

ISSN 2949–6136

Во втором томе журнала представлены работы, посвященные различным аспектам истории и культуры Византии, Причерноморья, Средиземноморья, Кавказа и Руси в позднеантичный и средневековый период. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья и Византии.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© «Н.Орiанда», макет, 2024

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; руководитель Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях»;

Сергей Геннадиевич Бочаров — кандидат исторических наук, доцент, директор НОЦ «Археологические исследования»; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН;

Константин Александрович Панченко — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ло-

моносова; старший научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН;

Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция); Наньянский технологический университет (Сингапур);

Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук; ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);

Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);

Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);

Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Head of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Senior Researcher of the Centre for Digital Technologies in Historical and Archaeological Research of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Director of the Archaeological Research Centre of Sevastopol State University; Leading Researcher of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy — PhD, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of Humanity and Social Science of the Crimean Republican Institute for Post-Graduate Pedagogical Education;

Constantin Panchenko — Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Near and Middle Eastern History of the Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History); Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences;

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice); Nanyang Technological University (Singapore);

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University;

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade).

Содержание

Восток и Запад: евразийское измерение в Средние века

И.Ф. Попова (Санкт-Петербург)
Установление первых прямых контактов Китая с Европой (XIII век)... 13

Восток и Запад Средиземноморья в позднеантичный и средневизантийский периоды

Н.Н. Болгов, Е.П. Славогородская, А.М. Болгова (Белгород)
Интеллектуалы римской и ранневизантийской Ликии..... 21
Е.В. Литовченко (Белгород)
«Я избегаю длинных путешествий»: деловые и частные поездки в поздней Античности (по эпистолярию Квинта Аврелия Симмаха).... 36
М.В. Грацианский (Москва)
Церковный мир 433 г. и римская кафедра..... 46
Н.А. Гудков (Белгород)
Узурпация Флавия Иоанна 423–425 гг. в контексте взаимоотношений восточноримского и западноримского двора. 71
В.В. Прудников (Москва)
Норманны, тюрки-сельджуки и римляне на перекрестках традиций в хрониках итало-норманнских авторов конца XI в..... 81

Таврика в византийский и генуэзский периоды: история и археология

С.Б. Адаксина, В.Л. Мыц (Санкт-Петербург)
Храм святых апостолов Петра и Павла в Партените — византийский памятник X–XI вв., периода Македонского возрождения..... 95
В.П. Кирилко (Симферополь)
Полы в средневековых храмах Южнобережного Крыма..... 137
А.А. Роменский (Севастополь)
Ромеи и «обитатели Севера»: идентичность и этнокультурные контакты в византийской Юго-Западной Таврике..... 172
П.В. Кузенков, Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)
Католические миссии в Горной Юго-Западной Таврике во второй половине XIII в.: к постановке проблемы..... 195
Н.П. Турова (Симферополь)
Казалии Готии второй половины XIV–XV вв.: материалы к археологической карте муниципального округа Ялта 217

Византийская зона влияния:
исторические и археологические аспекты истории Руси и Кавказа

Ш.М. Хапизов (Махачкала)
Царство Сарир («Авар») в X–XIII вв. — независимое государство или вассал государства ромеев? (К вопросу о границах и внешнеполитической ориентации)..... 271
С.В. Шполянский (Москва)
Металлические накладки с растительным декором в материальной культуре Московской Руси во второй половине XIV–XV вв.: археологический контекст и восточно-средиземноморские влияния..... 288

Цифровые методы в исторической науке: теория и практика

Н.И. Быстрицкий (Москва)
Применение искусственного интеллекта для развития исторического знания: перспективы и ограничения 303
Э.Н. Карнаушенко (Севастополь)
Мозаика северной пристройки херсонесской Базилики в базилике: символика, композиция, реконструкция 317

Рецензия

А.А. Роменский (Севастополь)
Хронология и территория Руси X в.: спорные вопросы. Рецензия на книгу: Щавелев А.С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 гг.). М.: Аквилон, 2020. 560 с. 328

Contents

East and West: The Eurasian Dimension in the Middle Ages

Irina F. Popova (Saint-Petersburg)
The Rise of the First Direct Contacts Between China and Europe (13th C.) 13

East and West of the Mediterranean in the Late Antique and Middle Byzantine Periods

Nikolay N. Bolgov, Ekaterina P. Slavogorodskaya, Anna M. Bolgova (Belgorod)
Intellectuals of Roman and Early Byzantine Lycia 21
Elena V. Litovchenko (Belgorod)
"I Avoid Long Journeys": Business and Private Travel in Late Antiquity (from the Epistolary of Quintus Aurelius Symmachus) 36
Mikhail V. Gratsianskiy (Moscow)
The Church Peace of 433 and the Roman See 46
Nikita A. Gudkov (Belgorod)
The Usurpation of Flavius John 423–425 in the Context of Relations between the Eastern and Western Roman Courts 71
Vitaliy V. Prudnikov (Moscow)
Normans, Seljuk Turks and Romans at the Crossroads of Traditions in the Chronicles of Italo-Norman Authors of the End of the 11th Century 81

Taurica in the Byzantine and Genoese Periods: History and Archaeology

Svetlana B. Adaksina, Victor L. Myts (Saint-Petersburg)
A Byzantine Monument of the 10th–11th Centuries, the Period of the Macedonian Renaissance 95
Vladimir P. Kirilko (Simferopol)
Floors in Medieval Churches of South Coast of Crimea 137
Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Romans and "The Residents of the North": Identity and Ethnocultural Contacts in the Byzantine South-Western Taurica 172
Pavel V. Kuzenkov (Sevastopol), **Yuriy M. Mogarichev** (Simferopol)
Catholic Missions in the Mountainous South-Western Taurica in the 2nd Half of the 13th Century: Towards the Formulation of the Problem 195
Natalia P. Turova (Simferopol)
Casalia of Gothia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Materials for the Archaeological Map of the Yalta Municipal District 217

Byzantine Zone of Influence:
Historical and Archaeological Aspects of the History of Rus' and the Caucasus

Shahban M. Khapizov (Mahachkala)
The Kingdom of Sarir ("Avar") in the 10th–13th Centuries: An Independent State or a Vassal of the State of the Romans? (The Issue of Borders and Foreign Policy Orientation Revisited) 271
Sergey V. Shpolyanskiy (Moscow)
Metal Overlays with Floral Decoration in the Material Culture of Moscow Russia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Archaeological Context and Eastern Mediterranean Influences 288

Digital Methods in Historical Science: Theory and Practice

Nikolay I. Bystritskiy (Moscow)
Application of Artificial Intelligence for the Development of Historical Knowledge: Prospects and Limitations 303
Ella N. Karnaushenko (Sevastopol)
Mosaic of the Northern Extension of the Chersonesos 'Basilica in the basilica': Symbolism, Composition, Reconstruction 317

Review

Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Chronology and Territory of Rus' in the 10th Century: Controversial Issues. Book review: Shchavelev, A.S. Chronotop derzhavy Riurikovichei (911–987). Moscow: Aquilon, 2020. 560 p. 328

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2024. Т. 2
С. 217–270

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 2: 2024
P. 217–270

Научная статья

Казалии Готии второй половины XIV–XV вв.: материалы к археологической карте муниципального округа Ялта

Наталия Петровна Турова

Младший научный сотрудник; Отдел средневековой археологии; Институт археологии Крыма РАН; пр-т Академика Вернадского, д. 2, 295007 Симферополь; turova.n@gmail.com

Аннотация: На основании историко-архивных сведений и археологических исследований последних десятилетий в работе представлена топография сельских приморских поселений Южного берега Крыма и их окрестностей, входящих в казалии Готии, известных по данным массарий — казначейских книг Каффы 80 гг. XIV в.

Ключевые слова: Южный берег Крыма, Казалии Готии, массарии, средневековые поселенческие структуры, Форос, Кикенеиз, Симеиз, Алупка, Мисхор, Ореанда, Ялта, Никита, Гурзуф.

Цитирование: *Турова Н.П.* Казалии Готии второй половины XIV–XV вв. (материалы к археологической карте муниципального округа Ялта) // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2024. Т. 2. С. 217–270.

© Турова Н.П., 2024

Original article

Casalia of Gothia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Materials for the Archaeological Map of the Yalta Municipal District

Natalia P. Turova

Junior Researcher; Department for Medieval Archaeology; Institute of archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; 2 Academic Vernadsky Av., 295007 Simferopol, Russian Federation; turova.n@gmail.com

Abstract: Based on historical and archival data and archaeological research of recent decades, the paper presents the topography of rural coastal settlements of the Southern coast of Crimea and their environs, included in the *casalia* of Gothia, known from the *massaria* — exchequer books of Caffa of the 80s of the 14th century.

Keywords: Southern coast of Crimea, *casalia* of Gothia, *massaria*, medieval settlement structures, Foros, Kikeneiz, Simeiz, Alupka, Miskhor, Oreanda, Yalta, Nikita, Gurzuf.

For citation: Turova, N.P. "Casalia of Gothia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Materials for the Archaeological Map of the Yalta Municipal District." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 2 (2024). P. 217–270 (in Russian).

Латинский термин «казалия» (casal, casale, casalle, cazalle, caxalle, casalie), согласно письменным источникам и археолого-топографическим наблюдениям, означает сельскохозяйственную (обрабатываемую) населенную или ненаселенную территорию с известными границами, включающую одно или несколько поселений[1]. Казалии Готии, приморские поселения Южного берега Крыма с прилегающими к ним территориями, известны по данным массарий — казначейских книг Каффы 80 гг. XIV – третьей четверти XV вв.[2] Согласно договору от 28 ноября

[1] См.: *Пономарев А.Л.* Население и топография Каффы по данным бухгалтерской книги массарии – казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века / Под ред. С.П. Карпова. Вып. 4. М.; СПб., 2000. С. 317–442; *Джанов А.В.* Казалии Солдайи и Готии по данным книг Массарии Каффы // История и археология Крыма. Вып. 5. Симферополь, 2017. С. 286–339 (здесь: С. 311).

[2] См.: *Пономарев А.Л.* Население и топография... С. 317–442; *Карпов С.П.* Древняя Русь и Причерноморье в XIII–XV вв. Результаты новых архивных изысканий // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83. № 6. С. 508–511; *Джанов А.В.* Казалии... С. 286–340; *Бочаров С.Г.* Историческая география крымских территорий Генуэзской Газарии (1275–1475 гг.) // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Под ред. С.Г. Бочарова, А. Ситдикова. Т. 2. Казань; Кишинев, 2019. С. 741–770 (здесь: С. 753–755. Рис. 11).

© Turova, N.P., 2024

1380 г., они с землей, водами и людьми, которые являются христианами, перешли от Крымского улуса Золотой Орды к Генуэзской республике[3]. Из 14 известных казалий Готии[4] 9 расположены на Южнобережье и входят в границы современного муниципального округа Ялта[5].

В рамках выполнения плановой темы Отдела средневековой археологии Института археологии Крыма РАН «Город и его округа в средневековом Крыму», в результате исследований последних лет, работая над составлением археологической карты Ялтинского района, представилась возможность уточнить топографию данных селений и их округи[6].

Название казалий — Fori (Форос), Chichineo (Кикенеиз), Symeo (Симеиз), Lupicha (Алупка), Muzacori (Мисхор), Orianda (Ореанда), Jallita (Ялта), Sichite (Никита), Gorzovi (Гурзуф) — сохранилось на протяжении веков и исторически перешло на современные населенные пункты[7]. Их появление связано с распространением провинциально-византийской культуры на южном побережье Черного моря в VIII–X вв., а формирование сельской округи — в последующий период X–XIII вв. Судя по археологическим источникам, многочисленные сельские поселения со временем объединяются или были объединены в виде «сообществ» в систему административного устройства[8], дожившего в Крыму до конца XVIII в.[9]

---

[3] *Джанов А.В.* Татаро-генуэзские договоры 1380 и 1381 годов // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 4. С. 675–713 (здесь: С. 681).

[4] См.: *Джанов А.В.* Казалии... С. 317; *Бочаров С.Г.* О причинах конфликта между иерархами Херсонеской, Сугдейско-Фульской и Готской митрополий за приходы Южного берега Крыма (вторая половина XIV в.) // Вестник Волгоградского Государственного университета. Серия 4: История. Религиоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 46–55 (здесь: С. 49. Рис. 1).

[5] Муниципальный городской округ Ялта включает 32 населенных пункта от пгт Фороса на юго-западе до пгт Краснокаменки на северо-востоке, в том числе Ялту и Алупку.

[6] Огромную признательность выражаю С.Г.Бочарову, подсказавшему идею написания данной работы.

[7] См.: *Джанов А.В.* Казалии... С. 298–199; *Бочаров С.Г.* Историческая география... С. 753.

[8] См.: *Мыц В.Л.* Укрепления Таврики X–XV вв. Киев, 1991. С. 118–119; *Джанов А.В.* Казалии... С. 308; *Бочаров С.Г.* Историческая география... С. 755.

[9] С большой долей осторожности можно сказать, что отголоски этого административного деления существуют и по сей день. До 2014 г. земли были объединены в поселковые советы, а затем преобразованы в территориальные органы, входящие в городской округ Ялта. Например: Форосский поселковый совет (включал пгт Форос, п. Оливу, пгт Санаторное (с. Мелас, Мухалатка, Мшатка)); Симеизский поселковый совет (пгт Симеиз, пгт Береговое (Кастрополь), пгт Голубой Залив (Лимена), пгт Кацивели, с. Оползневое (Кикенеиз), пгт Парковое (Кучуккой), пгт Понизовка); Массандровский поселковый совет (пгт Массандра, пгт Никита, пгт Восход (Джемиет), пгт Отрадное (Магарач), пгт Советское (Долоссы) и т. д.

Археологические объекты XIII–XV вв., обнаруженные в районе современных населенных пунктов, не упомянутые в генуэзских источниках, но существовавшие в это время, могли входить в общину названных казалий[10]. Так, С.Г. Бочаров относит Массандру, Дерекой, Аутку,

[10] Пгт Береговое (Кастрополь). См.: *Домбровский О.И.* Средневековые поселения и «Исары» Крымского Южнобережья. [Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма]. Киев, 1974. С. 30; *Фирсов Л.В.* Исары: Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. Новосибирск, 1990. С. 373; *Мыц В.Л.* Укрепления Таврики... С. 142; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви Южного берега Крыма (материалы к археологической карте) // Добруджа. 2017. Т. 32. С. 279–304 (здесь: С. 283–284. № 15); *Бочаров С.Г.* Кастропуло. Исар, которого не было? // XVI Дмитриевские чтения (7–8 октября 2021 года): история Южного берега Крыма. Сборник научных статей / Составители: Е.А. Москатова, Л.А. Лисовая. Ялта, 2022. С. 27–29; *Турова Н.* Византийские храмы Южного берега Крыма. Симферополь. 2023. С. 228. № 56. Пгт Парковое (Кучук-Кой, Бекетово). См.: *Махнева О.А.* Средневековые памятники на побережье от Ласпи до Голубого Залива // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968. С. 53–57 (здесь: С. 56). Пгт Голубой Залив (Лимены). См.: *Махнева О.А.* Раскопки средневекового поселения у пос. Голубой залив в 1967 г. // Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 г. НА КФ ИА НАНУ: Инв. КН. № 4, инв. № 547. Папка № 911. Симферополь. С. 125–133; *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 31; *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Археологические разведки на территории Маломаякского сельсовета (АРК) в 2004 г. / Археологічні дослідження в Україні 2003–2004 рр.: Збірка наукових праць. Вип. 7. Киев; Запорожье, 2005. С. 296–297; *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Отчет о разведках на территории Ялтинского и Алуштинского горсоветов в 2004 г. Симферополь, 2007. С. 28–31. Пункт 5; *Бочаров С.Г., Новиченкова Н.Г., Горбунов В.И.* Исследования Восточно-Крымской (Феодосийской) экспедиции в 2009 г. // Археологічні дослідження в Україні / Головний редактор Д.Н. Козак. Киев; Луцк, 2010. С. 41; *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2011 г. Ялта, 2012. С. 14–18. Пункт № 2–№ 7, № 9–№ 10; *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым в 2016 г. Ялта, 2017. С. 64–70. Пгт Гаспра. См.: *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 31. Рис. 19; *Фирсов Л.В.* Исары... С. 280. Рис. 89; *Мыц В.Л.* Укрепления Таврики... С. 144; *Новиченкова Н.Г.* Отчет об археологических исследованиях средневекового памятника у Ливадийской Больницы. Ялта, 1982 // НА ИАК РАН. Ф. 0–1. Оп. 1. Д. 234. С. 12–13; *Жук С.М.* Отчет об археологических разведках и охранных раскопках в окрестностях Ялты в 1993 г. Симферополь; Ялта. 1994 // НА ИАК РАН. Ф. О–1. Оп. 1. Д. 581. С. 106; *Турова Н.* Византийские храмы... С. 190–191. Пгт Массандра. См.: *Домбровский О.И.* Средневековый храм в Массандре // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968. С. 70–74; *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 35–36; *Махнева О.А.* Раскопки в 1967 г. в Верхней Массандре // Сводный отчет о работе Южнобережного отряда Отдела археологии Крыма ИА АН УССР в 1965–69 гг. Симферополь, 1969 // НА ИАК. Инв. Кн. № 4. Инв. № 547. Папка № 91.1. С. 190–194; *Фирсов Л.В.* Исары... С. 194; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 40–43; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 96–110. № 20–22. Поселок Даниловка (Ай-Даниль). См.: *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 71–73. № 13. Пгт Краснокаменка (Кизилташ). См.: *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 146–147. Рис. 2, 54. Фото 5; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 61–69.

обозначенные в османской переписи 1520 г., в общину Ялты. А Симеиз и Лимены — в общину Кикенеиза[11]. Административное деление Южнобережья в конце XIV–XV вв., по мнению С.Г. Бочарова, состояло из пяти консульств с центрами в Алуште, Партените, Гурзуфе, Ялте и Симеизе. Они охватывали прибрежную зону с запада на восток от мыса Сарыч и до реки Сотера в Алуштинской долине[12].

Cazallia Fori [Feri] связана с селением, расположенным на месте современного пгт Форос. Это крайний юго-западный пункт, перешедший под управление генуэзцев по договору 1380 г.[13] А.Л. Бертье-Делагард переводит название селения с греческого «подать», «дань»[14]. Л.В. Фирсов приводит целый ряд слов-вариантов перевода: «ущелье», «пропасть», «лощина», «обрыв», «плащ», «покров», «парус», «проход», «переправа», а также «туф», «мрамор», «площадь», «рынок», «маяк» и др.[15] В 1475 г. cazallia Fori перешло в собственность Оттоманской Порты и вошло в число населенных пунктов Мангупского кадылыка.

По налоговым переписям 1520 (1529) гг. Кефинского санджака Мангупского кадылыка, в деревнях Форос (Карвис) и Сахнек (Сахтек), числилось мусульман: дворов семейных 4, дворов холостых 3, жителей 5; христиан: дворов семейных 50, дворов вдов 1, жителей 193; по переписи 1542 (1545) гг.: мусульман — дворов семейных 9, жителей 45; христиан — дворов семейных 41, дворов холостых 6, дворов вдов 3, жителей 217[16].

В фирмане 1774 г. среди населенных пунктов, прежде принадлежавших Османскому султану и перешедших в состав Крымского ханства, значится деревня Фурус Мангупского кадылыка Бахчисарайского кай-

---

[11] См.: *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Южный берег Крыма // «О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сб. науч. трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кёппена). Киев, 2004. С. 186–200 (здесь: С. 191–192); *Бочаров С.Г.* Историческая география... С. 755.

[12] *Бочаров С.Г.* Историческая география... С. 754–755.

[13] *Джанов А.В.* Казалии... С. 298; *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 186; *Бочаров С.Г.* К вопросу о границах херсонской митрополии в XIII–XV вв. // Византийское наследие в Крыму: Материалы круглого стола, приуроченного к 570-летию падения Византии /Ред.-сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь, 2023. С. 9–12 (здесь: С. 10.)

[14] *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1920. № 57. С. 1–135 (здесь: С. 18).

[15] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 395–396.

[16] *Fisher A.* The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century // Harvard Ukainian Studies. 1981. Vol. 5. № 2. P. 135–170 (здесь: P. 153, 164); *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма: История имений и дач с 1783 по 1920 год. СПб., 2020. С. 23.

маканства[17]. В 1796–1802 гг. деревня Форос входит в Акмечетский уезд Новороссийской губернии[18].

Основные археологические исследования на территории Фороса были проведены в 60-х гг. XX в. Л.В. Фирсовым[19] и Южнобережной экспедицией под руководством О.И. Домбровского[20] (Рис. 1).

Л.В. Фирсов топографически помещает селение Фори с крепостью на месте старой части современного пгт Форос между современным мысом Чехово на востоке и мысом Николая на западе[21] (Рис. 1). В районе мыса Николая им был собран подъемный материал, состоящий из фрагментов средневековой керамики, что дало ему возможность предположить, что и в этом месте могло находиться укрепление, а в бухте располагался небольшой порт[22].

В 2016 г. экспедицией Ялтинского историко-литературного музея (рук. Н.П. Турова), в 300–600 м северо-восточнее мыса Николая, на распаханном поле и южнее на территории Форосского парка на площади 0,6 га локализован многочисленный подъемный материал позднеантичного-средневекового времени (Рис. 2, *1*). Подавляющее количество находок принадлежит фрагментам черепиц-керамид VIII–XIII (?) вв. и сильно замыленным обломкам стенок красноглиняных амфор различных центров. Среди них выделяются отдельные части гладкостенных красноглиняных пифосов, обломки простой красноглиняной гончарной и глазурованной посуды XIII–XV вв.[23]

В 60-х гг. XX в. Л.В. Фирсовым на побережье выявлен целый ряд остатков поселений, представляющих собой «маленькие хуторки или даже отдельные усадьбы», расположенные к востоку от Фороса (Рис. 1). Поселения обнаружены на водоразделах или в глубине балок, состоят из террасированных усадеб, сконструированных особым образом: с юга они ограничены мощной крепидой (высотой 2–3 м, толщиной 0,7–1,5 м), по бокам — межевыми стенами (высотой 1–2 м и толщиной 0,7–1,5 м)[24]. Большое поселение, состоящее из десятков разбросанных усадеб, находилось на склоне у подножия Байдарской скалы. В 1967 г. большая его часть была уничтожена при строительстве автомагистрали[25].

---

[17] *Паллас П.С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах // Научное наследие. М.: Наука, 1999. С. 158.

[18] *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 23.

[19] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 390–404.

[20] *Махнева О.А.* Средневековые памятники... С. 53–57.

[21] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 394.

[22] Там же. С. 391. Рис. 138,7; С. 397.

[23] *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым в 2016... С. 60–61.

[24] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 398.

[25] Там же. С. 396–397.

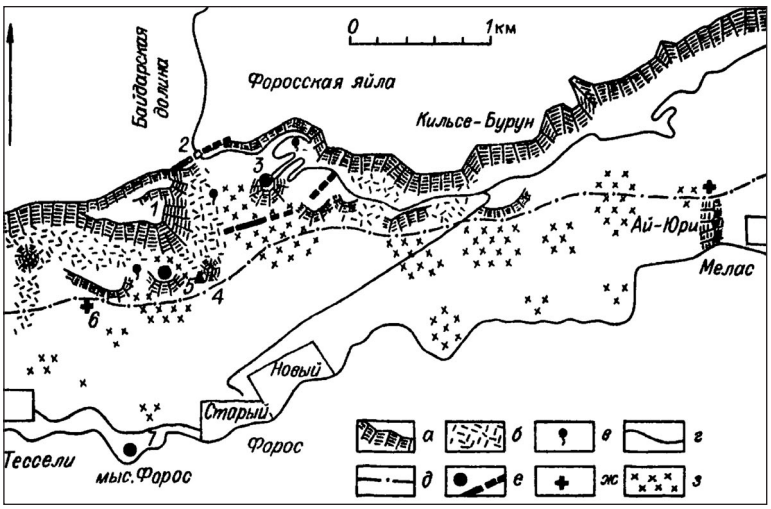

Рис. 1. **Археологические объекты в районе пгт Форос** (по Фирсову, 1990, с. 391, рис. 138): а — обрывы Яйлы; б — каменные развалы; в — водоисточники; г — современные дороги; д — новая автомагистраль; е — средневековые укрепления и стены, возможно, имевшие оборонительное назначение; ж — средневековые могильники с храмами; з — средневековые усадьбы и поселения. 1 — Форосская скала; 2 — Байдарский проход; 3 — Байдарская скала (предполагаемое укрепление); 4 — старая каменоломня; 5 — укрепление с храмом; 6 — могильник с храмом; 7 — мыс Форос (место предполагаемого укрепления)

Рис. 2. **Археологические объекты селения Фори (cazalia Fori).**
1. Местонахождение подъемного материала позднеантичного — средневекового времени.
2. Храмовый комплекс на укреплении X–XV вв.
3. Храм с плитовым могильником XII–XIV вв.
— подъемный материал, остатки усадеб, строений средневекового времени, выявленные Л.В. Фирсовым в 60-х гг. XX в.

В 1965 г. на сланцево-диабазовом мысе, выше шоссе Ялта—Севастополь, между каптированным источником и старой дорогой, идущей на Байдары, в 1,2 км от берега моря обнаружен храм на укреплении[26] (Рис. 2, *2*). По типологии В.Л. Мыца — это сторожевое укрепление X–XIII вв. (?)[27]. О.И.Домбровский относит его существование к X–XV вв.[28] Крепостная постройка расположена на скалистой возвышенности. В некоторых местах сохранились основания оборонительных стен и построек[29]. Храм ориентирован апсидой на северо-восток. Его размеры без апсиды — 4,5 х 7 м[30]. Входной проем в здание располагался в южной стене. Кладка стен храма толщиной 0,65–0,7 м сохранилась на высоту 0,5–0,8 м. Апсида храма была сложена из блоков травертина, а другие стены — из дикого камня. Стены покрывал слой штукатурки толщиной 3–4 см. На некоторых фрагментах остались следы красочного слоя. Среди завала камней встречаются фрагменты черепицы и посуды[31]. В результате работ археологической экспедиции «Каффа», проводившихся в 2004–2010 гг. под руководством С.Г. Бочарова, укрепление отнесено к храмовому комплексу или скиту X–XV вв.[32] При осмотре развалин храма в начале 2020 г. экспедицией Института археологии Крыма РАН (рук. Н.П. Турова) фиксируются следы грабительских перекопов. Севернее церкви на возвышенности встречаются фрагменты человеческих костей, возможно, связанные с существованием могильника вблизи культового здания[33].

Еще один храм на некрополе XII–XIV вв. находится в полукилометре западнее Форосского укрепления на сланцевом холме недалеко от дачи «Тессели»[34] (Рис. 2, *3*). Раскопки были проведены в 1967 г. О.И. Домбровским, О.А. Махневой, Л.В. Фирсовым[35]. Храм представлял собой одноапсидную постройку размером 5,7 х 8,0 м (размеры без алтарного полукружия). Здание ориентировано на северо-восток по азимуту

---

[26] Там же. С. 400–401.
[27] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 141.
[28] *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 27.
[29] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 141.
[30] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 401.
[31] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 401; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 283. № 10; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 243–245. № 61.
[32] *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 283. № 10.
[33] *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 243–245. № 61.
[34] *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 27; *Фирсов Л.В.* Исары... С. 391. Рис. 138, 6; С. 397; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 282–283. № 9; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 246–249. № 62.
[35] *Махнева О.А.* Средневековые памятники... С. 53; *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 27; *Фирсов Л.В.* Исары... С. 403–404.

(72°–74°)[36]. Вход, шириной 1–1,1 м, располагался в южной стене храма. Стены здания были сложены из бута на известковом растворе. Толщина стен — 0,6–0,7 м. Внутри они были покрыты известковой штукатуркой и расписаны фресками. Пол был выложен из тонких плит серого слоистого песчаника. Под ним в одном месте была обнаружена плитовая могила с одиночным детским погребением. При раскопках храма найдены фрагменты черепицы, пифосов, амфор, многочисленные мелкие обломки поливных чаш. Среди развала камней обнаружены целые блоки травертиновых деталей от свода и несколько блоков инкерманского известняка[37]. Вокруг храма на площади 50 х 100 м выявлен могильник[38]. Значительная его часть была уничтожена плантажной вспашкой и прокладкой нового шоссе Ялта—Севастополь в конце 60-х гг. XX в.[39]

Cazallia de Chichineo [Chinicheo] отождествляют с бывшей деревней Кикенеиз (Кикинеиз, Кикенеис), переименованной в 1945 г. в с. Оползневое[40]. По мнению П. Кёппена происхождение названия Кикенеиз может быть связано с кругом, окруженным местом[41]. А.Л. Бертье-Делагард переводит его с греческого как «курчавая»[42].

Согласно переписи Кефинского санджака 1520 (1529) гг. в деревне Кекнос, входящей в состав Мангупского кадылыка, числилось: мусульман — дворов семейных 1, сведений по количеству жителей нет; христиан — дворов семейных 37, дворов вдов 2, жителей 133. По переписи 1542 (1545) гг.: мусульман — сведений по количеству дворов нет, жителей 20; христиан — дворов семейных 34, дворов холостых 4, дворов вдов 3, жителей 182[43].

Деревня Кикенеиз Мангупского кадылыка упоминается в фирмане 1774 г. Крымского хана Шахин-Гирея[44] и в реестре деревень 1784 г.[45]

---

[36] *Махнева О.А.* Средневековые памятники... С. 53; *Фирсов Л.В.* Исары... С. 403; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 282–283. № 9; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 246. № 62. Параметры, данные О.А. Махневой, другие: внутренние размеры храма без алтаря 6,55 × 4,3 м, радиус апсиды (тоже внутри) — 2,5 м. Дверной проем расположен в продольной юго-восточной стене. Ширина его 1,1 м. См.: *Махнева О.А.* Средневековые памятники... С. 53.

[37] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 403.

[38] Там же.

[39] *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С.27.

[40] *Джанов А.В.* Казалии... С. 298; *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 186.

[41] *Кёппен П.И.* О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837. С. 203.

[42] *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 17.

[43] *Fisher A.* The Ottoman Crimea... P. 155, 165; *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 71.

[44] *Паллас П.С.* Наблюдения... С. 158.

[45] *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 71.

В 1786 г. селение пострадало от «страшного» обвала[46]. Тогда «почти все строения, греческая церковь, мельницы, виноградники и сады... вдруг скатились в море; жители спаслись все, но от богатого селения осталась только незначительная часть, где теперь деревня Кикинеиз, и несколько домов в деревушке Кучук-Кой, вблизи от Кикинеиза, на берегу моря...», — так пишет княгиня Е.С. Горчакова в 1883 г. в «Воспоминаниях о Крыме»[47]. В 1805 г. численность населения деревни Кикенеиз составила 272 человека, состоящего из крымских татар[48].

Почти на одинаковом расстоянии в меридиональном направлении с небольшим отклонением на восток от с. Оползневое (д. Кикенеиз) расположены два исара: к северу — Биюк-Исар (Бююк Исар), к югу — Кучук-Исар (Кючюк Исар), описанные в XIX в. П. Кёппеном[49].

По типологии В.Л. Мыца Биюк-Исар («Большая крепость», или «Верхняя крепость») является укрепленным поселением X–XIII вв., в XIII в. на вершине скалы строится феодальный замок[50] (Рис. 3, 1). Плоскость скалы наклонена к северу. Укрепление занимает площадь около 1 га. Наибольшие размеры крепостной площадки 140 х 120 м. На самой вершине, на естественных террасах видны развалины каменных построек, среди них остатки храма (2,7 х 4,7 м)[51]. Сохранились отдельные камни от основания стен толщиной 65–80 см, клинчатые блоки травертина[52].

На западном склоне Биюк-Исара находится небольшая пещера, которая использовалась для хранения и сбора воды. Проходы между скалами, окружающими с севера и запада утес с укреплением, были закрыты стенами, сложенными из бута насухо. Огражденная таким образом территория площадью около 4 га, по мнению О.И. Домбровского, использовалась в качестве загона для скота и убежища для жителей окрестных селений[53]. В 1967 г. на скале Биюк-Исар Е.А. Паршиной в составе экспедиции О.И. Домбровского было заложено три шурфа 1 х 1 м и траншея 1 х 5 м глубиной около 0,5 м от современной поверхности[54].

Следует отметить, что скалы и утесы в окрестностях Биюк-Исара еще в начале XIX в. именовались скалами Кикенеиза, возможно, что первона-

---

[46] *Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Колхиду, в Грузию, Армению и в Крым: в 6 томах. Т. 5, 6. Париж, 1843 (репринт: Симферополь, 2009). С. 186.

[47] *Горчакова Е.С.* Воспоминания о Крыме. Симферополь, 2008. С. 132.

[48] *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 71.

[49] *Кёппен П.И.* О древностях... С. 202–205.

[50] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 142. Рис. 1,24; 27,3,4. Фото 4,2.

[51] Там же. С. 142.

[52] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 349.

[53] *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 30.

[54] *Паршина Е.А.* Работы на скале Биюк-Исар в 1967 г. // Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 г. Симферополь. 1969 / НА ИАК НАНУ. Инв. кн. № 4, инв. № 547. Папка № 911, № 913. С. 123.

чально селение Кикенеиз располагалось здесь, а после разрушительного оползня переместилось к югу на безопасное место[55].

Укрепление «Кучук-Исар» («Малая крепость») находится на Кикинеизском мысе или мысе, получившем название в конце XIX – начале XX в., — Святой Троицы[56] (Рис. 3, *2*). Мыс возвышается на 15–20 м над уровнем моря. В плане имеет форму трапеции и поверхность, напоминающую морскую террасу. Длина плоской части мыса около 200 м, ширина — 70–80 м, общая площадь террасы и южного склона гряды (до ее гребня) около 5 га[57].

Вершину мыса по всему периметру замыкала линия оборонительной стены, отгораживающая площадку размером 27 х 40 м. Куртины толщиной около 2 м, сложенные из бута на известково-песчаном растворе. В плане укрепление имело форму прямоугольника. В центре северного участка стены располагалась круглая башня диаметром 6,2 м, занимавшая господствующее положение в обороне крепости[58]. На склоне гряды от ее гребня до основания, на площади около 1 га располагались жилые постройки. По подсчетам Л.В. Фирсова, их было около 200. Часть из них в верхней и средней зонах южного склона гряды была обнесена стенами, образуя своего рода акрополь. Площадь акрополя — около трети гектара[59].

Впервые археологические исследования на укреплении, которое он датировал XIII–XIV вв., предпринял В.Е. Данилевич в 1903 г.[60] Среди многочисленных фрагментов керамической продукции (черепицы и посуды), пищевых остатков найдены железные гвозди, ножи и другие предметы «домашнего обихода»[61]. В 1968 г. к западу от башни был раскопан комплекс жилых и хозяйственных помещений с горновыми печами[62]. По типологии В.Л. Мыца первоначально в X–XIII вв. на Кикенеизском мысе существовало укрепленное поселение, в XIII–XIV вв. — феодальный замок[63]. В начале 2000 г. на крепости Кучук-Исар были произведены работы археологической экспедиции «Каффа» (рук. С.Г. Бочаров).

Вне крепостных сооружений в окрестностях Кикенеиза в 1870 г. побывал Д.М. Струков. До нас дошли его зарисовки христианских надгробных

---

[55] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 342.
[56] Там же. С. 357.
[57] Там же. С. 358.
[58] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 142. Рис. 2,37.
[59] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 361–363.
[60] См.: *Данилевич В.Е.* Раскопки около д. Кикенеиз, Ялтинского уезда, Таврической губернии летом 1903 года // Известия XIII Археологического Съезда в Екатеринославе. Харьков, 1905. С. 42; *Данилевич В.* Заметка о древностях в окрестностях д. Кекенеиз, Ялтинского уезда // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1907. Т. 40. С. 56–60 (здесь: С. 58).
[61] *Данилевич В.* Заметка... С. 58.
[62] *Баранов И.А.* Отчет об археологических раскопках на мысе Троицы в 1968 г. (городище XII–XIV вв.) // Арх. ИА АН УССР. 1969. № 6290–91. С. 18.
[63] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 142.

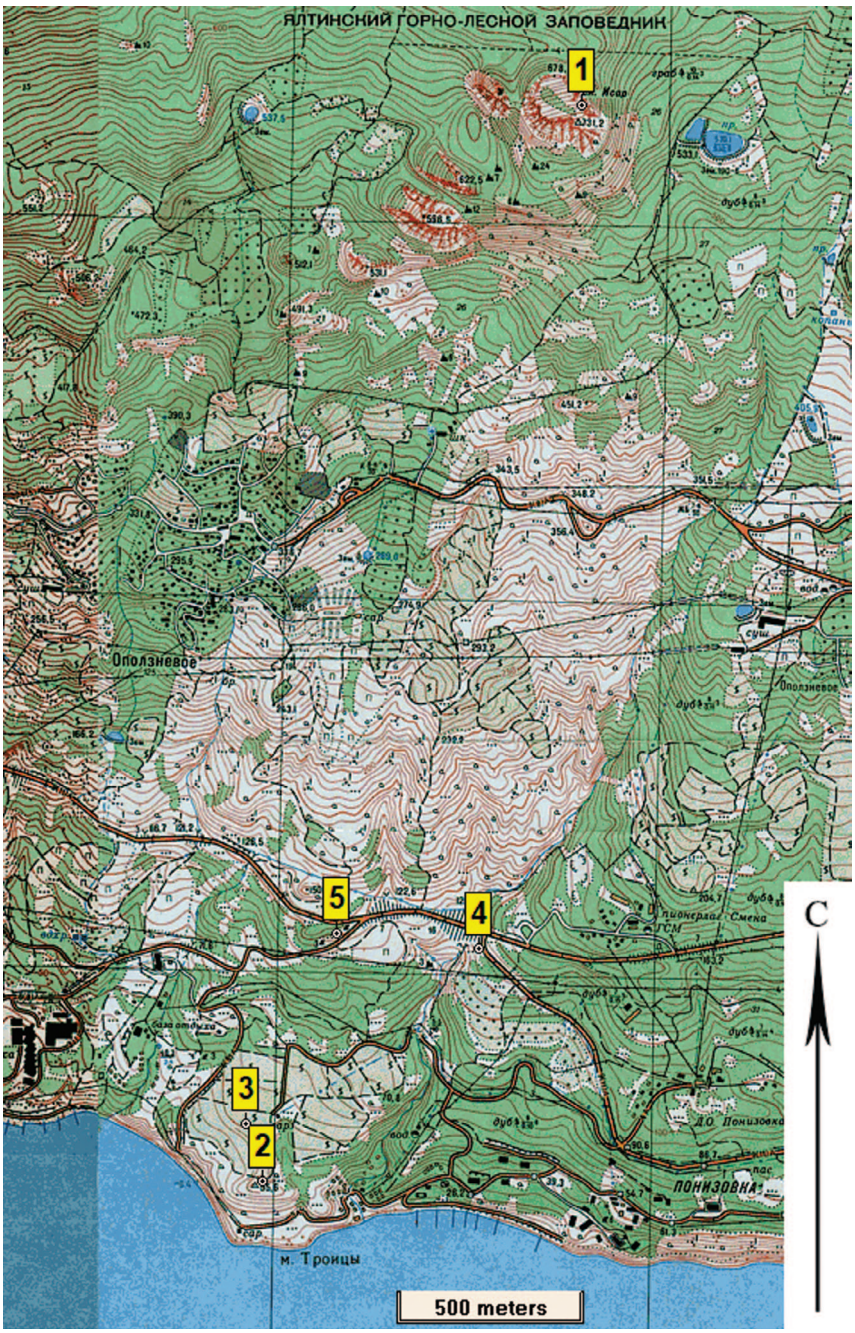

Рис. 3. **Археологические объекты селения Чиничео — Кикенеиз — Оползневое** (cazalia Chinicheo). 1. Укрепление «Биюк-Исар» X–XIII вв.
2. Укрепление «Кучук-Исар» X–XIV вв.
3. Местонахождение храма с плитовым могильником.
4–5. Местонахождение керамики позднеантичного — средневекового (XIV–XV) времени

каменных памятников[64]. В 1903 г. В.Е. Данилевичем были исследованы объекты разных эпох деревни Кикенеиз, от древностей тавров (каменные ящики) до средневековья (плитовый могильник и курганы). К сожалению, судя по указанным топонимам, привязать их к современной топооснове затруднительно[65].

В «Ведомости христианского населения, вышедшего из городов и деревень Крыма в 1778 году, и оставшихся после него старых церквей в Крыму», составленных в 1901 г. А.Л. Бертье-Делагардом, в деревне Кикинеиз, по местным рассказам старожилов, было 3 церкви, но без названий[66].

Один из раскопанных В.Е. Данилевичем могильников находился в урочище Катра-Ташлар[67]. Судя по топонимической карте И.Л. Белянского, возвышенность Катра-Ташлар расположена севернее мыса Святой Троицы. Возможно, данный некрополь с остатками храма был уничтожен во время плантажных работ на винограднике во второй половине XX в.[68] (Рис. 3, *3*).

Могилы, по словам В.Е. Данилевича, «ящикообразные» без курганов, без надгробий. Представляли собой прямоугольные ямы, выкопанные в грунте на различной глубине, обложенные «с 4 сторон и прикрытые сверху каменными плитами». Могилы содержат от 2 до 10 костяков, лежащих на спине в вытянутом положении, ориентированные по оси С-З—Ю-В, за исключением одного случая, где костяк был расположен с востока на запад. «Инвентарь находок очень беден и состоял из бронзовых проволочных колечек и шаровидных пуговиц, сердоликовой бусы, бусы из горного хрусталя»[69]. По мнению исследователя, могильник относится к «позднему средневековью» так же, как и исследованный им курган с каменной обкладкой в урочище Исарское кладбище рядом с таврскими ящиками[70] и курган в урочище Биюк-Узень-Исарлар[71]. Курган с каменной обкладкой в урочище Исарское кладбище представлял собой каменный склеп, в котором было коллективное захоронение «причем более ранние скелеты при новых погребениях сбрасывались в канавки, устроенные

---

[64] *Лазарь (Швец Р.Ф.)*. Священный образ Тавриды: Православные святыни Крыма в изобразительном искусстве: Альбом / Сост. Т. Шорохова. Симферополь, 2012. С. 537.

[65] *Данилевичъ В.Е.* Раскопки... С. 39–43; *Данилевичъ В.* Заметка... С. 56–60.

[66] *Мальгин А.В.* Из наследия А.Л. Бертье-Делагарда // Крымский музей. 1994. № 1. С. 151–169 (здесь: С. 156).

[67] *Данилевичъ В.Е.* Раскопки... С. 41; *Данилевичъ В.* Заметка... С. 60; *Махнева О.А.* О плитовых могильниках средневекового Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968. С. 155–168 (здесь: С. 165); *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 218.

[68] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 367.

[69] *Данилевичъ В.Е.* Раскопки... С. 41.

[70] Там же; *Данилевичъ В.* Заметка... С. 57.

[71] Там же. С. 58.

на дне склепа»[72]. Среди находок упомянуты бронзовые пуговицы и стеклянные браслеты[73].

По словам местных жителей, еще один плитовый могильник с вещами тождественными исследованному некрополю в урочище Катра-Ташлар находился в районе Кикенеизской шоссейной казармы[74].

В 50-х гг. XX в. несколько разрушенных плитовых могил с черепичным покрытием и стенками, выложенными из камня, были осмотрены П.Н. Шульцем в Кикенеизе, точное местонахождение их не указано[75]. В 2004 г. Алуштинским отрядом Горно-Крымской экспедицией КФ ИА НАН Украины под руководством И.Б. Тесленко ниже дороги Ялта—Севастополь, выше мыса Святой Троицы, на склонах невысокого холма и в его окрестностях выявлено местонахождение керамики позднеантичного—средневекового (XIV–XV) времени[76] (Рис. 3, *4–5*).

Переотложенный материал: обломки стенок амфор позднеантичного времени, фрагменты стенок лепных сосудов, значительное количество обломков средневековой керамики (печина, черепица, стенки пифосов, красноглиняных гончарных сосудов VIII(?)–X вв., фрагмент венчика красноглиняной поливной чашки XIV–XV вв.), найденой на склонах в верхней части выемки грунта, образованной при сооружении асфальтированной дороги.

На склоне экспедицией зафиксированы остатки однолицевой кладки из разномерных обломков верхнеюрского известняка. Она сохранилась на высоту до 0,65 м и прослежена на 3 м. Назначение и датировка объекта не ясны.

На некоторых участках склона холма выявлена стратиграфия. Под дерном до глубины 0,3–0,4 м располагается слой коричневого грунта с большим количеством разномерного бута. Ниже отмечены отложения плотного археологически стерильного светло-коричневого грунта с делювием верхнеюрских известняков. Выраженных культурных отложений не зафиксировано. На вершине холма выявлена яма округлой в плане формы (диаметр около 1 м, глубина до 0,4 м). В отвале найден мелкий фрагмент стенки лепного сосуда[77].

Casale de Symeo связана с пгт Симеиз[78]. Данное название переводится А.Л. Бертье-Делагардом с греческого языка как «знак»[79].

---

[72] *Данилевиҷ В.Е.* Раскопки... С. 41.
[73] Там же.
[74] *Данилевиҷ В.* Заметка... С. 60.
[75] *Махнева О.А.* О плитовых могильниках... С. 166 (в сноске).
[76] *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Отчет о разведках на территории Ялтинского и Алуштинского горсоветов в 2004... С. 22–23. Пункты № 6–9.
[77] Там же. С. 22–23. Пункты № 6–7.
[78] См.: *Джанов А.В.* Казалии... С. 298; *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 186, 190.
[79] *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 18.

Согласно налоговым переписям Кефинского санджака XVI в. деревня Сембос (Шембос), входившая в состав Мангупского кадылыка, была христианской. По данным 1520 (1529) гг. в ней числилось всего 150 жителей, в их числе 30 семейных дворов. На момент переписи 1542 (1545) гг. насчитывалось 159 жителей: дворов семейных 31, дворов холостых 3, дворов вдов 1[80].

Деревня Симеиз Мангупского кадылыка упоминается в фирмане 1774 г. Крымского хана Шахин-Гирея[81] и в реестре деревень 1784 г.[82] В 1805 г. численность населения в деревне составила 148 чел. — все крымские татары. На военно-топографической карте Крыма 1817 г. генерала-майора С.А. Мухина деревня Симеиз обозначена с 21 двором[83].

Судя по современной топографии, деревня располагалась в районе современного поселкового автовокзала, на ул. Советской (Старый Симеиз), где в 1965 г. на вершине так называемого Могильного бугра при строительстве спортивной площадки Южнобережным отрядом Крымской археологической экспедиции под руководством О.И. Домбровского выявлен плитовый могильник XII–XV вв. и остатки каменных построек[84] (Рис. 4, *1*). Более 700 м юго-западнее Могильного бугра, севернее ск. Панеа, на возвышенности ниже санатория «Красный маяк», между ул. Советской и проспектом Мальцова (ул. Ленина) в 2018 г. зафиксированы и описаны экспедицией Института археологии Крыма РАН (руководитель Н.П. Турова) остатки средневековой храмовой постройки[85] (Рис. 4, *2*). В непосредственной близости от развалин обнаруженного храма в начале XX в. на территории бывших дач С.Л. Лансере (0,22 км юго-западнее) (Рис. 1, *3*) и О.А. Чорна (0,12 км северо-западнее) были найдены плитовые могилы (Рис. 4, *4*)[86].

В XIV–XV вв. на скале Панеа юго-западной окраины пгт Симеиз располагался генуэзский замок[87], воздвигнутый на месте монастыря X–XIII вв.[88]

---

[80] *Fisher A.* The Ottoman Crimea... P. 154, 164; *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 90.

[81] *Паллас П.С.* Наблюдения... С. 158.

[82] *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 90.

[83] Там же.

[84] См.: *Домбровский О.И.* Отчет о работе Южнобережного отряда Отдела Археологии Крыма ИА АН УССР в 1965–68 // Отчет об археологических исследованиях на ЮБК с 1965 по 1969 г. Симферополь / НА ИАК РАН: Инв. Кн. № 4, инв. № 547. Папка № 911, № 913. 1969. С. 17; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 212.

[85] *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 210–211.

[86] См.: *Кузьменко В.М.* Новый-Симеиз и его окрестности на Южном Берегу Крыма. Москва, 1913. С. 46–48; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 211.

[87] См.: *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 143. Рис. 1, 25. Фото 3, 4; 4, 3; *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 190.

[88] См.: *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 143; *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 28–29; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 284. № 19; *Кирилко В.П.* Архитектурные миграции средневекового Крыма: однонефные храмы южнобережной части полуострова // Stratum plus. 2020. № 6. С. 129–152 (здесь: С. 143. Рис. 11); *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 206–209.

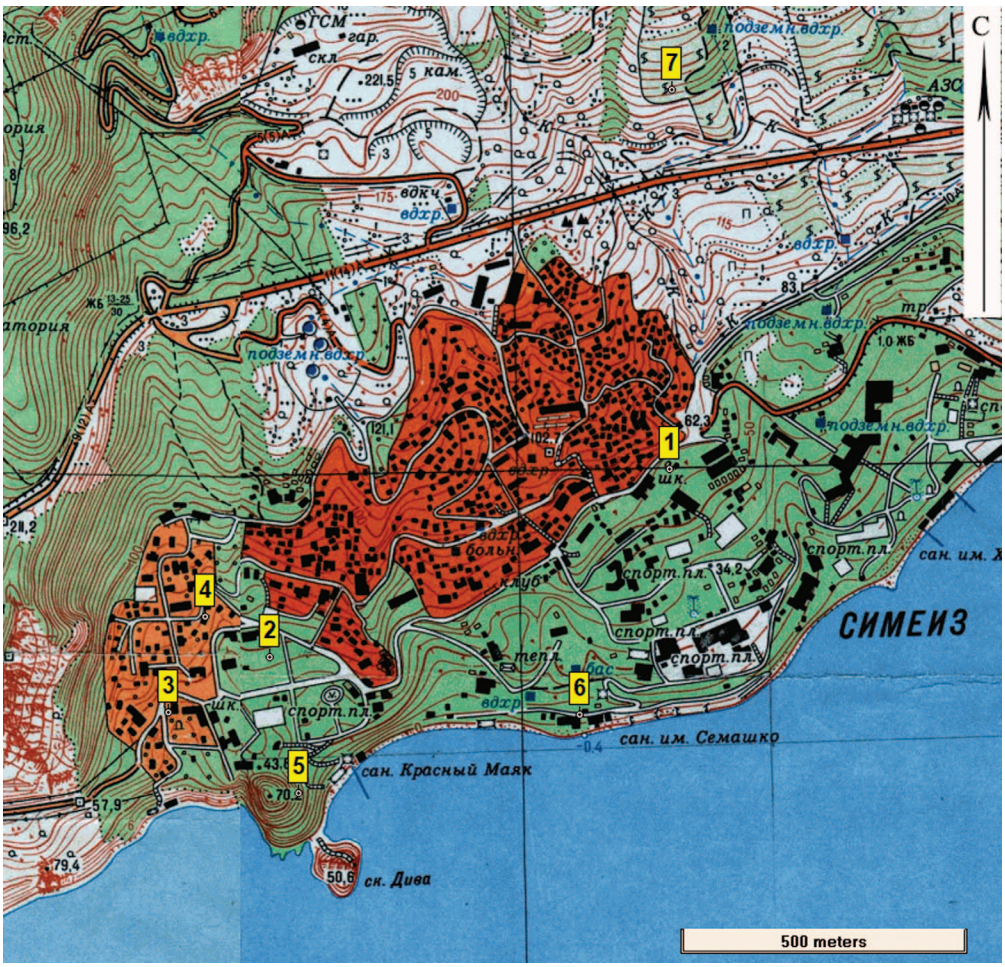

Рис. 4. **Археологические объекты селения Симео — Семеиз** (cazalia Symeo).
1. Остатки поселения с плитовым могильником XII–XV вв.
2. Остатки храма.
3. Плитовые могилы на месте дачи С.Л. Лансере.
4. Плитовые могилы на месте дачи О.А. Чорна.
5. Укрепление XIV–XV вв. на скале Панеа на месте укрепленного монастыря X–XIII вв.
6. Остатки средневековых культурных слоев на мысу Ай-Панда.
7. Остатки поселения X–XII вв.

(Рис. 4, 5). В 1966 г. были проведены археологические исследования трех объектов внутри крепости: двух домов и храмового комплекса, имеющего три строительных периода[89]. Восточнее скалы Панеа на мысу Ай-Панда,

[89] См.: *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 28–29. Рис. 17; *Кирилко В.П.* Храмы Панеа // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XVI Международный Византийский семинар (Севастополь, 24–28 мая 2024 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь, 2024. С. 137–144.

в парковой зоне детского санатория «Пионер» в размывах склонов встречаются разновременные культурные напластования (Рис. 4, *6*). В конце 80-х гг. XIX в. здесь был собран подъемный материал Е.И. Висниовской[90].

Остатки поселения X–XII вв. зафиксированы у трассы Ялта—Севастополь на винограднике в 1,5 км к востоку от седловины г. Кошка[91]. Обнаружены в 1968 г. отдельным отрядом под руководством О.А. Махневой в составе Южнобережного отряда ИА АН УССР под руководством О.И. Домбровского. Согласно выводу последнего, «удалось уловить, к сожалению, лишь на узких полосках нетронутого грунта преемственность построек и могил от первых веков н. э. вплоть до XII–XIV вв. н. э.»[92] (Рис. 4, *7*).

Casalle de Lupicha [вар.: Lupicho, Lupichi] — современная Алупка в муниципальном округе Ялта[93]. А.Л. Бертье-Делагард переводит название «Алупка» с греческого языка как «лисица»[94]. Впервые Алупка, как Алубиха, упоминается в пространной редакции письма хазарского кагана Иосифа сановнику кордовского халифа Абд ар-Рахмана III Хасдаю ибн Шапруту [Шафруту], где перечислены владения хазар X в.[95]

Согласно тахрир-дефтеров (налоговых переписей) Кефинского санджака Мангупского кадылыка в деревне Алубка в 1520 (1529) гг. числилось: 6 дворов мусульман (из них 4 двора семейных и 2 двора холостых), 29 дворов христиан (28 семейных и 1 двор вдовы). По переписи 1542 (1545) гг.: 4 мусульманских (3 семейных и 1 двор холостяка), 34 христианских (28 семейных, 3 двора холостых и 3 вдов)[96]. Деревня Алупка Мангупского кадылыка Бахчисарайского каймаканства значится среди населенных пунктов в фирмане 1774 г. Крымского хана Шахин-Гирея,

---

[90] *Турова Н.П.* Археологическая карта Горного и Южнобережного Крыма по полевой картотеке Е.И. Висниовской // История и археология Крыма. Сборник статей. Вып. 10. Симферополь, 2019. С. 311–354 (здесь: С. 341).

[91] *Домбровский О.И.* Отчет... С. 41; Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым (по состоянию на 01.01.2004 г.). Т. 2. Симферополь, 2004. С. 399. П/п № 2181. Уч. № 469; Перечень выявленных объектов культурного наследия (археология), расположенных на территории Республики Крым / Приложение 2 к постановлению Совета министров Республики Крым от 24 января 2017 г. № 17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: // gkokn.rk.gov.ru/rus/info.php?id=629727 П/п № 271. Уч. № 469.

[92] *Домбровский О.И.* Отчет... С. 41.

[93] См.: *Джанов А.В.* Казалии... С. 298; *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 186.

[94] См.: *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 18.

[95] См.: *Коковцев П.К.* Ответное письмо хазарского царя Иосифа согласно пространной редакции // Еврейско-хазарская переписка в X веке. М., 1932. С. 89–112 (здесь: С. 102).

[96] *Fisher A.* The Ottoman Crimea... P. 153, 164; *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 153.

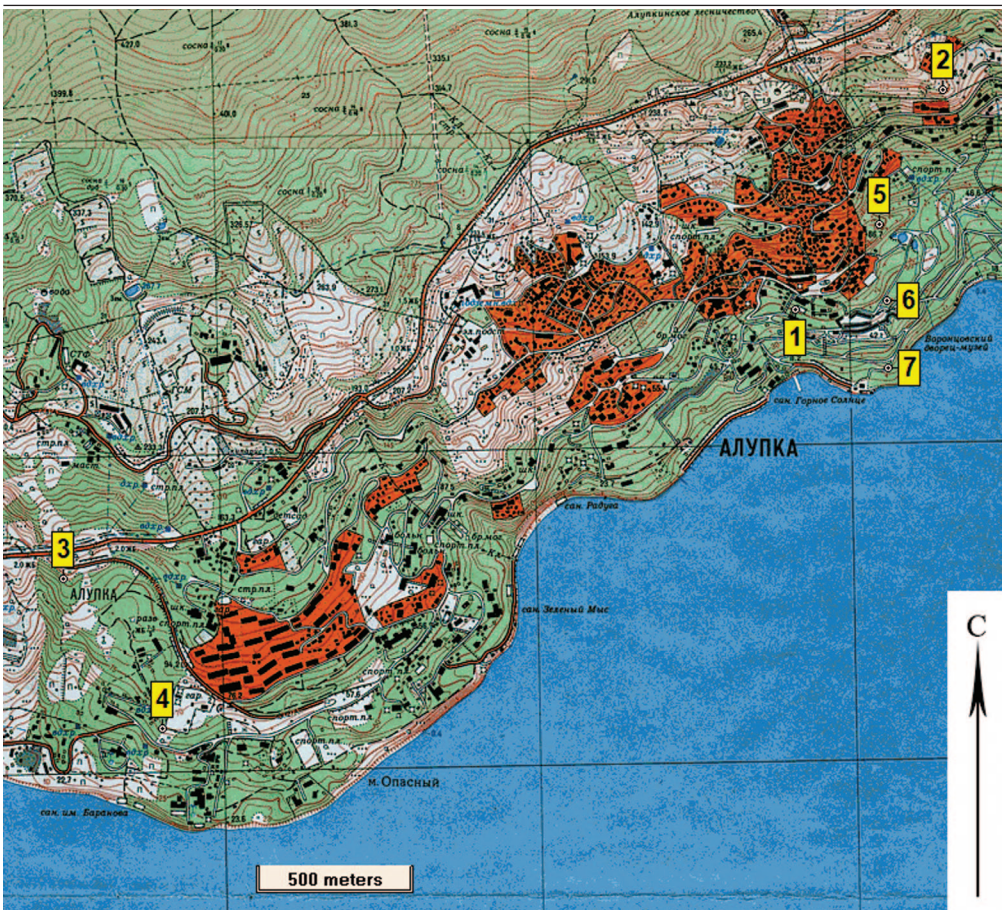

Рис. 5. **Археологические объекты селения Алупка** (cazalia Lupico).
1. Местонахождение средневекового могильника в Алупке.
2. Местонахождение христианского храмового комплекса VIII (?)–XIII вв. (Алупка–1).
3. Местонахождение подъемного материала VIII–XV (?) вв. и остатки каменных строений (Алупка–2).
4. Местонахождение подъемного материала первых вв. н. э. — VIII–XV (?) вв. (Алупка–3).
5. Местонахождение подъемного материала VIII–XV (?) вв. (Алупка–4).
6. Местонахождение подъемного материала VIII (?)–XV вв. (Алупка–5).
7. Местонахождение подъемного материала VIII–XV (?) вв. (Алупка–6).

перешедшая из собственности Османского султана[97]. В «Сборнике архиепископа Екатеринославского, Херсонского и Таврического Гавриила Розанова» в сведениях о церквях, оставленных греками при переселении из Крыма в Приазовье в 1778 г., в Алупке числится одна церковь[98].

[97] *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С.158.

[98] *Бочаров С.Г.* Описание средневековых храмов Южного берега Крыма в «Сборнике Гавриила» // Культовые памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты. Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2003. С. 11–12 (здесь: С. 12).

По свидетельству В.Х. Кондараки (в конце XIX в.), «Алупка, как чрезвычайно удобная, по изобилию воды, для садоводства, вероятно, с глубокой древности служила местожительством человека, но и здесь нет никаких следов, сколько-нибудь подтверждающих предположение наше. Нам известно только, что во время жительства здесь греков, она именовалась Аия-Мария, т. е. Св. Марія, по храму, воздвигнутому во имя Богородицы»[99].

Первые археологические находки в городе связаны со строительством Воронцовского дворца в конце 20-х гг. XIX в. По свидетельству Дюбуа де Монпере, при его постройке нашли «глиняный» горшок с пятью византийскими монетами. Он же говорит о существовании на месте строительства «руин маленькой греческой крепости»[100].

Остатки средневекового могильника обнаружены в октябре 1951 г. при земляных работах во дворе гостиницы «Магнолия» (Рис. 5, *1*). Охранно-разведочные работы были произведены директором Ялтинского музея Е.А. Воронцовым и заместителем директора по научной работе Л.А. Афанасьевой, а также представителем «Сектора истории и археологии при Крымской научно-исследовательской базе АН СССР» (имя неизвестно)[101].

В архивных материалах Е.В. Веймарна, хранящихся в научном архиве Института археологии Крыма РАН, имеются сведения, что в 1951 г. О.Д. Дашевской в Алупке были произведены охранные раскопки на месте строящегося кинотеатра. На глубине 1,30–1,70 м были вскрыты 3 безынвентарные могилы, обложенные известняковыми камнями и перекрытые диоритовыми плитами. В одной из могил сохранился костяк, лежащий на спине головой на запад, руки на животе[102].

В 2022 г. Южнобережной экспедицией Института археологии Крыма РАН (руководитель Н.П. Турова) была впервые предпринята работа по картографированию подъемного материала, расположенного в городской черте Алупки, на территории и ближайших окрестностях Милютинского и Воронцовского парков, свободных от застройки.

В результате исследования выделено 6 пунктов концентрации подъемного материала и связанные с ними объекты, получившие шифр: Алупка 1, Алупка 2, Алупка 3, Алупка 4, Алупка 5, Алупка 6 (А1–2022; А2–2022, А3–2022, А4–2022, А5–2022, А6–2022)[103] (Рис. 5, *2–7*).

---

[99] *Кондараки В.Х.* Универсальное описание Крыма. Ч. 1. СПб., 1875. С. 154.

[100] *Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие... С. 184.

[101] *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 204.

[102] *Веймарн Е.В., Кацур Н.П.* Археологическая карта средневековых памятников Крыма. Бахчисарай, 1952 / НА ИАК РАН. Ф. О-1. Оп.1. Д. 2062. № 15.

[103] См.: *Турова Н.П.* Итоги археологических разведок на территории городских округов Ялта и Алушта в 2022 г. // Известия археологической комиссии. Вып. 19 (Сборник кратких сообщений по итогам полевого археологического сезона 2022 года на Крымском полуострове). Симферополь, 2023. С. 267–275 (здесь: С. 267–268); *Турова Н.П.* Город Алупка и его археологическое наследие // Известия археологической комиссии / Ответственный редактор В.В. Майко. Вып. 20. Симферополь, 2023. С. 204–217 (здесь: С. 208–210).

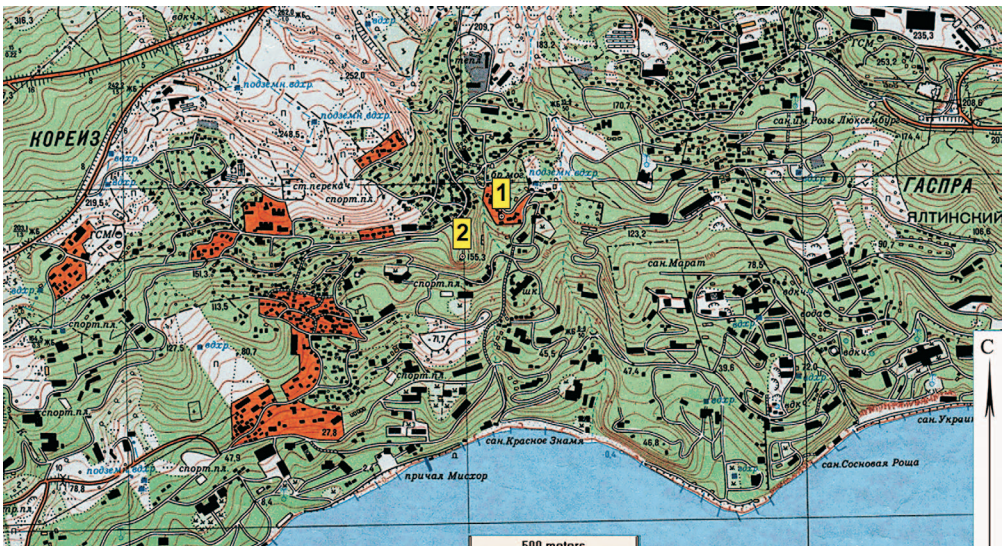

Рис. 6. **Археологические объекты окрестностей селения Музакори – Мисхор** (cazalia Muzacori). 1. Местонахождение средневекового поселения. 2. Местонахождение храмового комплекса

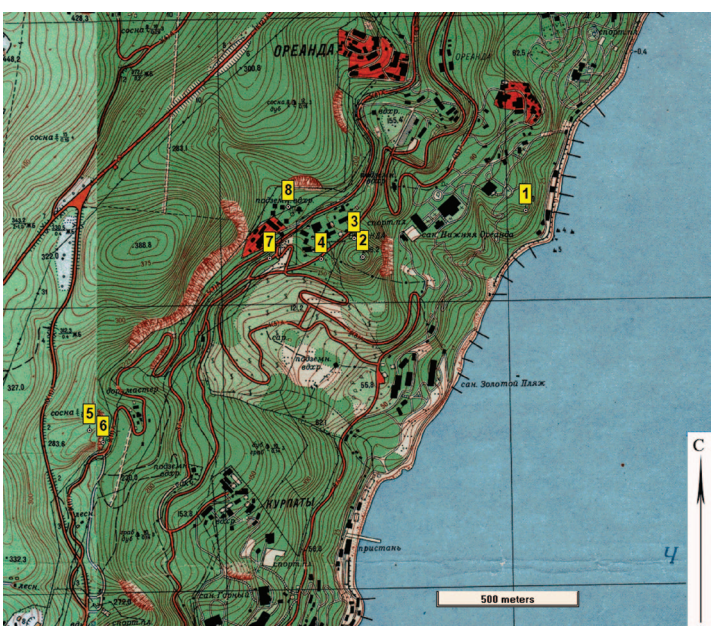

Рис. 7. **Археологические объекты селения Орианда — Ореанда** (cazalia Orianda). 1. Местонахождение подъемного материала и плитового могильника в окрестностях скалы Мачтовой. 2. Укрепление «Ореанда — Исар» X–XV вв. 3. Раннесредневековый могильник «Ореанда». 4. Местонахождение культурного слоя VIII–X вв. 5. Укрепление «Хачла-Каясы» XIII–XIV вв. 6. Грот с археологическим материалом средневекового времени. 7. Храм XIII–XV вв. с плитовым могильником. 8. Местонахождение подъемного материала позднеантичного — средневекового времени (VIII–XV)

Алупка 1 (А1–2022) — местонахождение христианского храмового комплекса VIII(?)–XIII вв. выявлено на бугре Хара-Хунда (Киракунда), на высоте более 175 м над уровнем моря в 0,625 км от берега моря (Рис. 5, *2*). С западной стороны бугор ограничен балкой Кара-Кундо, с востока — хребтом Ай-Влас, с севера Южнобережным шоссе, отделяющим его от южных отрогов, г. Алупка-Исар и скал Чабан-Таш, с юга — занят жилыми постройками и огородами.

Алупка 2 (А2–2022) — скопление подъемного материала, локализованное в северо-западной части Милютинского парка на западном склоне хребта, с востока ограниченного балкой Шаан-Кая (Сара), с запада — оврагом Кара-Дере (Рис. 5, *3*). Находится на высоте около 100–120 м над уровнем моря.

Алупка 3 (А3–2022) — скопление подъемного материала в урочище Майоран (Айя-Мария); на данный момент это приграничная территория между Симеизом и Алупкой (Рис. 5, *4*).

Единичные фрагменты средневековой керамики и скопления подъемного материала, условно названные Алупка 4, Алупка 5 и Алупка 6, расположены в парковой зоне Воронцовского дворца — на газонах и грунтовых тропинках; видимо, связаны с селением Lupicha. В окрестностях «Большого хаоса» собран подъемный материал позднеантичного-средневекового времени VIII(?)– XIII вв.: Алупка 4 (А4–2022) (Рис. 5, *5*). Наиболее высокая концентрация находок X–XIII и XIV–XV вв. сосредоточена в окрестностях «Малого Хаоса»: Алупка 5 (А5–2022) (Рис. 5, *6*). Условная площадь распространения подъемного материала около 0,4 га. Скопление подъемного материала VIII–XIII вв. Алупка 6 (А6-2022), расположено ниже южной террасы Воронцовского дворца[104] (Рис. 5, *7*).

Cazalle Muzacori, упомянутая в материалах массарий Кафы XIV–XV вв., отождествляется с местностью Мисхор, с 1958 г. включенной в состав пгт Кореиз[105]. Мисхор с греческого языка А.Л. Бертье-Делагард переводит как «половина деревни»[106].

Согласно переписи Кефинского санджака 1520 (1529) гг. в деревнях Мисхор и Арйенда (Ореанда), входящих в состав Мангупского кадылыка, числилось мусульман — дворов семейных 1, жителей 5; христиан — дворов семейных 64, дворов вдов 3, жителей 320. По переписи 1542 (1545) гг.: мусульман — дворов семейных 5, дворов холостых 2, жителей 10; христиан — дворов семейных 46, дворов холостых 24, дворов вдов 4,

[104] Там же.

[105] *Джанов А.В.* Казалии... С. 298; *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 186.

[106] *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 17.

жителей 246[107]. По переписи 1634–1635 гг. в деревни Мисхор было дворов немусульман — 10, в том числе количество дворов выселившихся — 16[108].

Деревня Махура Мангупского кадылыка Бахчисарайского каймаканства упоминается в фирмане 1774 г. Крымского хана Шахин-Гирея среди деревень, вошедших в состав Крымского ханства и прежде принадлежавших Османскому султану[109].

На картах XIX в. селение пишется как Мусхор (1817 г.), Мысхор (1842, 1865, 1876). Согласно списку населенных мест Таврической губернии по сведениям 1864 г. (Мисхор) — деревня татарская казенная, расположена на берегу моря при речке безымянной, 9 верст от уездного города[110].

На данный момент об археологических объектах на территории Мисхора нам ничего неизвестно. Остатки большого средневекового поселения зафиксированы С.М. Жуком в 1993 г. на территории санатория «Ясная Поляна», в старой части Кореиза и центральной части Гаспры (Рис. 6, *1*). Исследователь отождествил его местонахождение со средневековым торжищем Курасаитов[111], известным по письменным источникам[112].

При строительстве Вознесенской (у А.Л. Бертье-Делагарда — Воскресенской) церкви в Кореизе на скале Мачтовой (Джуневис (?)), возведенной в 1831 г., были обнаружены остатки «древней греческой церкви», о чем свидетельствует заметка архиепископа Гавриила. Здесь же найден камень с надписью, заложенный позже в основание новой церкви. А.Л. Бертье-Делагард предположил, что остатки средневековой церкви могут быть связаны с монастырем Кюризу, известным из патриарших грамот 1395 г.[113] (Рис. 6, *2*).

В 1891 г. при добыче глины в откосе холма Джуневис (с крымскотатарского переводится как «генуэзская могила») был обнаружен раннесредневековый могильник с вещами готского типа[114]. Здесь же были найдены и более поздние плитовые могилы[115]. Месторасположение данного некрополя не локализовано. В 1991 г. на юго-восточном склоне возвышенности, где находится памятник В.И. Ленину, экспедицией КФ ИА НАН

---

[107] *Fisher A.* The Ottoman Crimea... P. 153, 164; *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 231.

[108] *Ефимов А.В.* Османский реестр земельных владений Южного Крыма 1680-х годов. Вып. 3 (перевод). М., 2021. С. 207.

[109] *Паллас П.С.* Наблюдения... С. 158.

[110] Таврическая губерния. Список населенных мест по сведениям 1864 г. СПб., 1865. С. 95; *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 231.

[111] *Жук С.*М. Отчет... С. 10.

[112] *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 17.

[113] Там же. С. 16–17.

[114] *Репников Н.И.* Некоторые могильники области Крымских готов // Известия Императорской Археологической комиссии. 1906. Вып. 19. С. 1–80 (здесь: С. 37–38).

[115] *Махнева О.А.* О плитовых могильниках... С. 165.

Украины (руководители С.В. Татарцев и С.М. Жук) в средневековом слое обнаружили грунтовую безынвентарную могилу. Костяк ориентирован головой на запад[116].

Casalle Oriande — современный пгт Ореанда[117].

Местность Gorian фигурирует в атласе Анконца Бенинказы 1480 г.[118] А.Л. Бертье-Делагард относил название Ореанды к топонимам неизвестного происхождения[119]. В свою очередь Л.В. Фирсов предлагал различные варианты толкования названия: граница, придел, спелый, зрелый[120].

Согласно переписи Кефинского санджака 1520 (1529) гг. в деревнях Мисхор и Арйенда (Ореанда), входящих в состав Мангупского кадылыка, числилось мусульман — дворов семейных 1, жителей 5; христиан — дворов семейных 64, дворов вдов 3, жителей 320. По переписи 1542 (1545) гг.: мусульман — дворов семейных 5, дворов холостых 2, жителей 10; христиан — дворов семейных 46, дворов холостых 24, дворов вдов 4, жителей 246[121]. В исторических документах позднего периода Ореанда как населенный пункт не встречается[122].

В 1794 г. П.С. Паллас упоминает скалу, на которой находятся следы старого укрепления, называемого татарами «Иссар», «Ургенда». На вершине ее он обнаружил обломки черепицы и фрагменты посуды, а в долине — следы старых построек[123]. История населенного пункта Ореанда была продолжена уже в XIX в., когда земли, принадлежавшие татарам деревень Гаспра и Мисхор, были куплены для создание имений, в том числе и Великокняжеского[124].

Е.И. Висниовская в 20-х гг. XX в. на скале Мачтовой в Нижней Ореанде обнаружила фрагменты средневековой гончарной посуды, среди которых обломки поливной керамики. Недалеко от берега моря она описывает плитовые могилы, сложенные на извести с обломками черепицы[125] (Рис. 7, *1*).

---

[116] См.: *Татарцев С.В., Жук С.М.* Отчет о разведках в Горном Крыму в 1991 г. Симферополь. 1992 / НА ИАК РАН. С. 14–15; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 194–195.

[117] См.: *Джанов А.В.* Казалии... С. 298; *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 186.

[118] *Кёппен П.И.* О древностях... С. 189; *Фирсов Л.В.* Исары... С. 209.

[119] *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 18.

[120] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 209.

[121] *Fisher A.* The Ottoman Crimea... P. 153, 164; *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 231, 339.

[122] *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 339.

[123] *Паллас П.С.* Наблюдения... С. 81.

[124] *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 339–360.

[125] См.: *Турова Н.П.* Археологическая карта... С. 336; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 168.

Сейчас эта местность застроена корпусами санатория «Нижняя Ореанда».

На территории пгт Ореанды расположены два средневековых укрепления (Ореанда-Исар и Хачла-Каясы), остатки поселений и руины храма на некрополе. Укрепленное поселение X–XIII вв. Ореанда-Исар (Крестовая) находится на одноименной скале конической формы, в северной части Ореандовской котловины[126] (Рис. 7, *2*). С северо-востока, востока и юго-востока укрепление ограничено обрывами, а с южной стороны — крутым склоном, заваленным скальными обломками. Площадь самого укрепления 100 х 85 м, по периметру оно обнесено стеной, сложенной из бута на глине (местами на известковом растворе). Крепостная стена сохранилась на высоту до 2,5 м, ее толщина — 2,3 м. Предположительно вход в укрепление находился с северной стороны[127]. Впервые план крепости Ореанда-Исар составлен Л.В. Фирсовым в 1963 г.[128]

Раскопки построек на территории укрепленного поселения проводились в 1967 и 1968 гг. О.И. Домбровским, Е.А. Паршиной и Ю.М. Скобелевым[129]. У оборонительной стены открыты остатки храма, три плитовые могилы, часть хозяйственного помещения с пифосом. Выявлены два слоя пожара — X и XIII вв.[130] и керамический материал XIV–XV вв.[131]

В 1986 г. на северном склоне скалы Ореанда-Исар Отделом археологии Крыма под руководством В.А. Сидоренко были предприняты раскопки раннесредневекового могильника, а в 2002 г. охранные исследования на памятнике были возобновлены[132] (Рис. 7, *3*). В 2010 г. экспедицией Ялтинского историко-литературного музея (руководитель Н.П. Турова) на ССЗ склоне г. Крестовой в бортах строительного котлована под постройку частного дома зафиксирован культурный слой VIII–X вв., свя-

---

[126] См.: *Кёппен П.И.* О древностях... С. 189; *Паллас П.С.* Наблюдения... С. 81; *Фирсов Л.В.* Исары... С. 205–228; *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 144–145. Рис. 1, 28; 9,2; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 26; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 169–172.

[127] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 144–145.

[128] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 205. Рис. 62–64.

[129] См.: *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 33; *Скобелев Ю.М.* Археологическая разведка на г. Крестовой в Верхней Ореанде // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев, 1974. С. 108–111.

[130] *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 33; *Скобелев Ю.М.* Археологическая разведка... С. 108–111; *Фирсов Л.В.* Исары... С. 219.

[131] *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 33.

[132] *Турова Н.П.* Находки из некрополей позднеримского и раннесредневекового времени в коллекции Ялтинского историко-литературного музей (обзор и история формирования коллекции) // История и археология Крыма. Сборник статей. Вып. 7. Симферополь, 2018. С. 229–239 (здесь: С. 230).

занный, видимо, с остатками поселения, расположенного у подножия укрепления Ореанда-Исар[133] (Рис. 7, *4*).

На западных границах Ореандовской котловины, в 2,5 км от пос. Верхняя Ореанда, на вершине скалы Хачла-Каясы (Хач-ла-Каясы, Хачлы-Каясы) находится укрепление «Хачла-Каясы» (Рис. 7, *5*). По типологии В.Л. Мыца — замок XIII–XIV вв.[134] Укрепление занимает площадь около 0,15 га. С востока, юга и запада ограничено обрывами, вдоль которых прослеживаются следы парапета, сложенного из бута на песчано-известковом растворе. С северной, напольной стороны возведены оборонительная стена и башня. Стена протяженностью 30 м и толщиной 2 м сохранилась в высоту на 1,5–1,8 м.[135] На территории укрепления обнаружены развалины построек, среди которых выделяются ворота и небольшой храм, идентифицированный О.И. Домбровским как капелла с фамильной усыпальницей[136]. Культовая постройка, расположенная на одной из площадок у северо-восточного обрыва, была исследована в 1967 г. Е.А. Паршиной[137]. Рядом проходила дорога от ворот укрепления к северной оконечности крепости[138].

В 1991 г. Горно-Крымской экспедицией Отдела археологии Крыма были предприняты работы у северо-восточного подножия скалы Хачла-Каясы, где в результате древнего тектонического разлома известняковой скалы образовался естественный грот[139] (Рис. 7, *6*). Экспедицией произведены обмеры грота и исследованы культурные отложения как в самом гроте, так и в районе его привходовой площадки[140]. Обнаружены фрагменты таврской лепной посуды, обломки гончарной керамики X–XI вв., створка бронзового креста-энколпиона и фрагменты гончарной керамики с поливой и без XIII–XV вв.[141]

В 1967 г. Южнобережным отрядом, группой под руководством Е.А. Паршиной[142] в 170 м от остановки «Ореанда» в развилке Верхнего и Нижнего шоссе Ялта–Алупка исследован храм XIII–XV вв. с плитовым могильни-

---

[133] *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2010 г. Ялта, 2011. / НА ИАК РАН. Д. 1801. С. 12–13.
[134] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 144.
[135] Там же.
[136] *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 33.
[137] *Паршина Е.А.* Средневековые памятники на побережье от Голубого залива до Ялты // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968. С. 57–64 (здесь: С. 58–60); *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 24; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 178–187.
[138] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 246.
[139] *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 184–186.
[140] *Татарцев С.В., Жук С.М.* Отчет... С. 4.
[141] Там же. С. 4–11.
[142] *Паршина Е.А.* Средневековый храм в Ореанде // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968. С. 65–70.

ком[143] (Рис. 7, *7*). Храм одноапсидный, его внутренняя длина 4,9 м, ширина 2 м. Хорда дуги апсиды — 1,2 м, а ее диаметр — 1,3 м. Ширина плеч апсиды внутри храма 0,4 м, снаружи — 0,6 м. Толщина стен — 0,6–0,74 м. Дверной проем находился в южной стене храма, у юго-восточного угла, его ширина составляет 0,75 м. Здание сложено из известняка и песчаника на известковом растворе. В промежутке между камнями встречаются обломки черепицы и стенок пифосов. Полы в храме были покрыты плитами[144]. Кровля храма двухскатная керамическая, а стены его внутри отштукатурены[145]. При раскопках найдено множество архитектурных деталей из туфа клинчатой формы от арок дверного и оконного проемов и свода[146]. Исследовано всего 15 могил некрополя: 14 вокруг храма и 1 внутри. Узкие плитовые могилы трапециевидной формы сужаются в восточной части, облицованы известняком или серым песчаником. Плиты перекрытия могил из песчаника, черепицы или плинфы. В могилах встречаются от двух до пяти костяков. Общее число погребенных взрослых — 21, детей — 9. Среди инвентаря могил: стеклянные бусы, бронзовые проволочные серьги и пуговицы, железный нательный крестик, керамика, датирующаяся XIII–XV вв.[147] В двух могилах найдены фрагменты небольших плинф или плиток с процарапанным крестом и надписью: IC.XC. NIKA[148].

Храмовый комплекс принадлежал средневековому поселению, большая часть которого, по-видимому, была уничтожена оползневыми процессами, широко распространенными в ореандовской котловине. В 1969 г. здесь зафиксирован активный оползень: 10 млн м^3 горных пород на площади в 30 га со скоростью 1,5 м/сут. двигалось к морю. Оползень, получивший название «Золотой пляж», зародился у моря, захватил и уничтожил береговые корпуса санатория и 300-метровый отрезок дороги Ялта—Алупка, затем ореандовские виноградники, 200-метровый отрезок «Солнечной тропы» (Царской), участок дороги Ялта—Симеиз, остановил свое движение в районе г. Ай-Никола и г. Ореанда-Исар[149]. Действие оползня охватило практически всю Ореандовскую котловину.

Ниже местонахождения храма с некрополем, на склонах выше береговой линии санатория «Золотой пляж» можно найти отдельные фрагменты керамики разных эпох. В результате разведок Ялтинского музея краеведения в 1981 г. под руководством Н.Г. Новиченковой выше санатория «Золотой

---

[143] См.: *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 25; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 173–177.

[144] *Паршина Е.А.* Средневековый храм... С. 65.

[145] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 229.

[146] *Паршина Е.А.* Средневековый храм... С. 65.

[147] Там же. С. 65–66.

[148] Там же. С. 66.

[149] *Ерыш И.Ф., Саломатин В.Н.* Оползни Крыма. Ч. 1 (История отечественного оползневедения). Симферополь, 1999. С. 36–37.

пляж» собран переотложенный подъемный материал позднеантичного времени (VIII–X)[150].

В 2017 г. зафиксирован еще один пункт со скоплением подъемного материала позднеантичного-средневекового времени (VIII–XV) в пгт Ореанда[151] (Рис. 7, *8*). Местонахождение выявлено в Верхней Ореанде на высоте 180–200 м над уровнем моря на расстоянии около 0,9 км от берега моря в окрестностях подземного водохранилища в районе бывшего имения Мургунду (Курулу) около источника Лакони у юго-восточного подножия г. Ай-Никола в овраге Лакони (Лакенес-Дереси). Находки встречаются на площади около 0,2 га на выположенных участках и тропинках. Большая часть территории задернована, покрыта густой кустарнико-древесной растительностью. Видимо, находки появились на поверхности в результате строительства подземного водохранилища во второй половине XX в. В большинстве своем это фрагменты строительной керамики VIII(?)–X–XIII вв. и обломки гончарных сосудов средневекового времени, в том числе и поливных[152]. Возможно, отсутствие селения Орианды в османской переписи 1520 г. связано с трагической гибелью деревни от антропогенных причин.

Casale Iallite связана с современной Ялтой[153].

А.Л. Бертье-Делагард переводит название Ялта с греческого языка как «прибрежная»[154]. Название населенного пункта впервые упоминается в XII в. арабским географом и путешественником Абу Абдаллахом Мухаммадом ал-Идриси (около 1100–1165). Он называет его Джалита[155]. Ялита упоминается в актах Константинопольского патриархата 1384 и 1386 гг.[156]

С.Г. Бочаров располагает генуэзскую крепость Jallita на восточной окраине Ялты на мысе Святого Иоанна Поликуровского холма (мыс был взорван и разобран на камень при строительстве каменного мола в XIX в.). Ссылаясь на планы селения, снятые русскими топографами в конце XVIII – начале XIX в., С.Г. Бочаров дает реконструкцию укрепления.

---

[150] *Новиченкова Н.Г.* Отчет... С. 13.

[151] *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории городских округов Ялта, Алушта Республики Крым в 2017 г. Симферополь; Ялта, 2018. С. 22–24.

[152] Там же.

[153] *Джанов А.В.* Казалии... С. 298; *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 189–190.

[154] *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 18.

[155] *Бейлис В.М.* Ал-Идриси о портах черноморского побережья и связях между ними // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 1988. С. 69.

[156] *Архимандрит Антонин.* Древние акты Константинопольского патриархата, относящиеся к новороссийскому краю // Записки общества истории и древностей. 1867. Т. 6. С. 445–473 (здесь: С. 460–461, 466–467).

По его мнению, крепость имела площадь около 0,137 га размером 50,5 х 35,5 м. Протяженность стен крепости около 147 м. Выделяются шесть куртин. Внутри укрепления располагался храм Святого Иоанна[157]. Судя по картографическим материалам, это трехапсидная базилика размером около 13 х 17 м[158]. По типологии В.Л. Мыца, на мысе Святого Иоанна, который также именовался Кильсе-Буруном, в X–XIII вв. был укрепленный монастырь. Датировал его исследователь по аналогии с другими укрепленными монастырями Южнобережья, появившимися в X в. (Панеа, Ильяс-Кая и др.)[159]. К 1374 г. в селении уже было учреждено генуэзское консульство, а к 1449 г. в крепости располагалась резиденция одного из четырех консулов Готии[160].

В конце XV в. землетрясение разрушило гору и крепость-город с каменной стеной и несколькими церквами[161]. Жители его расселились в другие места. Окрестности мыса находились в запустении около 70 лет. Вновь оно было восстановлено благодаря грекам и армянам. «Греческая» церковь просуществовала до XVIII в.[162] В настоящее время мыс практически полностью уничтожен, территория вблизи памятника застроена.

Согласно переписи Кефинского санджака 1520 (1529) гг. в деревне Ялта, входящей в состав Мангупского кадылыка, числилось христиан — дворов семейных 48, дворов вдов 4, жителей 256. По переписи 1542 (1545) гг.: христиан — дворов семейных 57, дворов холостых 7, дворов вдов 2, жителей 308[163]. В османских налоговых реестрах в селении Ялта (Йалта, Йалыта)

---

[157] См.: *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 189; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 36; *Турова Н.П.* Археологическое прошлое Поликуровского холма // Город начинался с Поликура. Храм св. Иоанна Златоуста. (Материалы конференции, посвященной 180-летию освящения храма, 14–16 сентября 2007 года). Симферополь, 2018. С. 80–88 (здесь: С. 81–82); *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 112; *Турова Н.П.* К вопросу об археологической карте средневековых христианских храмов Ялтинского региона // Археологические исследования в Южнобережном и Горном Крыму: материалы Второго археологического семинара, Ялта, 28–30 октября 2022 г. / Ред.-сост. Н.Г. Новиченкова, К.В. Новиченкова-Лукичева. Ялта, 2023. С. 99–106 (здесь: С. 105. Рис. 1:1).

[158] *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 189.

[159] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 145. Рис. 1, 31.

[160] *Бочаров С.Г.* Первые археологические исследования на территории средневекового селения Джалита (Ялта) в 2010 г. // Средневековая Евразия: симбиоз городов и степи. Материалы II Международного Болгарского форума / Археология евразийских степей / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Вып. 17. Казань, 2013. С. 30–43 (здесь: С. 31); *Джанов А.В.* Казалии... С. 298.

[161] *Сумароков П.* Досуги Крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Ч. 2. СПб., 1805. С. 202–203.

[162] *Кёппен П.И.* О древностях... С. 181–182.

[163] *Fisher A.* The Ottoman Crimea... P. 155, 165; *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 400.

в 1542–1543 гг. числится: дворов мусульман — 1; дворов христиан — 57, вдов — 2, холостых — 7. В 1634–1635 гг.: дворов христиан — 69; в том числе количество дворов переселившихся — 8. В 1651–1652 гг. христианских дворов — 43[164]. Деревня упоминается в фирмане 1774 г. Крымского хана Шахин-Гирея среди деревень, вошедших в состав Крымского ханства, прежде принадлежавших Османскому султану[165]. В 1778 г. при переселении христианского населения в Приазовье из селения выведено 240 греков и священник. Согласно ведомости генерал-поручика О.А. Игельстрома от 14 декабря 1783 г. до вывода христиан в селении были церкви Святого Иоанна, Святого Николая, Святой Параскевы, Святого Федора Тирона, дворов — 66[166].

Первые и единственные археологические исследования на территории средневековой Ялты, примыкающие к уничтоженному мысу Святого Иоанна, были проведены в 2010 г. Восточно-Крымской (Феодосийской) археологической экспедицией КФ Института археологии НАНУ под руководством С.Г. Бочарова[167] (Рис. 8, *1*). В 6 шурфах, расположенных в строительном котловане, вырытом при реконструкции здания гостиницы «Бристоль» на ул. Рузвельта, 12а, были зафиксированы культурные слои XIII–XV вв., а также подъемный материал VIII–XVI вв.[168]

Имеются сведения, что при строительстве собора Иоанна Златоуста в начале XIX в. были обнаружены остатки древнего храма: мозаичный пол, основания стен и апсида. Храм был ориентирован на север—северо-восток[169] (Рис. 8, *2*). По свидетельству священника Александра Накропина, на Поликуровском холме в 1840 г. были видны развалины древней церкви и остатки построек ближе к морю[170]. Видимо, об этой «небольшой» церкви, обнаруженной при строительстве дома Беймана в 1850 г., сообщает и епископ Гермоген[171] (Рис. 8, *3*).

---

[164] *Ефимов А.В.* Османский реестр... С. 214.

[165] *Паллас П.С.* Наблюдения... С. 158.

[166] *Ефимов А.В.* Османский реестр... С. 214.

[167] *Бочаров С.Г.* Первые археологические исследования на территории средневекового селения Джалита (Ялита) в 2010 г. // Историко-культурное наследие Причерноморья: изучение и использование в образовании и туризме: Тезисы докладов. Сер. История, археология. Ялта: РИО КГУ, 2011. С. 10–12 (здесь: С. 11).

[168] Там же. С. 12; *Бочаров С.Г.* Первые археологические исследования... // Средневековая Евразия... С. 33–35.

[169] См.: *Фирсов Л.В.* Исары... С. 196; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 112; *Турова Н.П.* К вопросу об археологической карте... С. 105. Рис. 1:3.

[170] См.: *Накропин А.* Ялта // Таврические епархиальные ведомости, 1884. № 18. С. 867–875 (здесь: С. 874); *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 112–113; *Турова Н.П.* К вопросу об археологической карте... С. 105. Рис. 1:2.

[171] См.: *Гермоген (Добронравин К.П.).* Таврическая епархия. Псков, 1887. IV. С. 344–345; *Турова Н.П.*Археологическое прошлое... С. 82; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 113.

В результате земляных работ в 1974 г. на северо-западном склоне вершины Поликуровского холма при строительстве Южного центра кинематографии был обнаружен целый комплекс археологических памятников: поселение VIII–X вв., два плитовых могильника X–XVIII вв. и XII–XVIII вв., христианский храм XII–XVIII вв. (Рис. 8, *4*). Большая часть объектов была уничтожена строителями. Доследование комплексов проведено отрядом Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР при участии Ялтинского краеведческого музея (руководитель И.А. Баранов)[172]. На археологическом раскопе 12 х 10 х 3,5 м при средней глубине 1 м были открыты остатки храма и 19 плитовых могил, датируемых в целом X–XVIII вв.[173] Могилы до археологических раскопок были разграблены. Материалы данных исследований не опубликованы, место их хранения неизвестно. В южной части вершины Поликуровского холма на территории Ялтинской киностудии в 2011 г. проведены охранные раскопки плитовой могилы, обнаруженной в результате размыва почвы (Рис. 8, *5*).

Могила безынвентарная, с массовым захоронением (не менее 18 человек), в котором присутствуют кости как взрослых, так и детей (нет ни одного погребенного, сохранившегося в анатомическом порядке). В результате исследований было установлено, что данное погребальное сооружение относится ко второй половине IX – первой половине XI в. Могила сложена из плит песчаника и бутовых камней, щели заложены фрагментами черепицы VIII–X вв. (?). Также в конструкции погребального сооружения присутствуют туфовые блоки, свидетельствующие о существовании средневекового христианского храма поблизости от могилы[174].

В долинах рек Ялтинской котловины, впадающих в Черное море, в разное время на современных улицах Васильева, Киевской, Московской, Кирова, Горького, Набережной имени В.И. Ленина были обнаружены подъемные находки и культурные слои VIII–XV вв. — следы средневековых селений, храмовые комплексы с некрополями и плитовые могилы[175]. В Ялтинской котловине выделяются два района, где среди подъемного материала присутствуют находки XIV–XV вв.

---

[172] См.: *Баранов И.А., Олейник Г.Н.* Отчет об археологических раскопках на холме Палекур на месте строительства Южного центра кинематографии в Ялте в 1974 г. Архив ЯИЛМ. С. 14; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 37; *Турова Н.П.* Археологическое прошлое... С. 84–86; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 118–120.

[173] *Баранов И.А., Олейник Г.Н.* Отчет... С. 1–4.

[174] См.: *Турова Н.П.* Археологическое прошлое... С. 86–87; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 121–124.

[175] См.: *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 35; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 129–130.

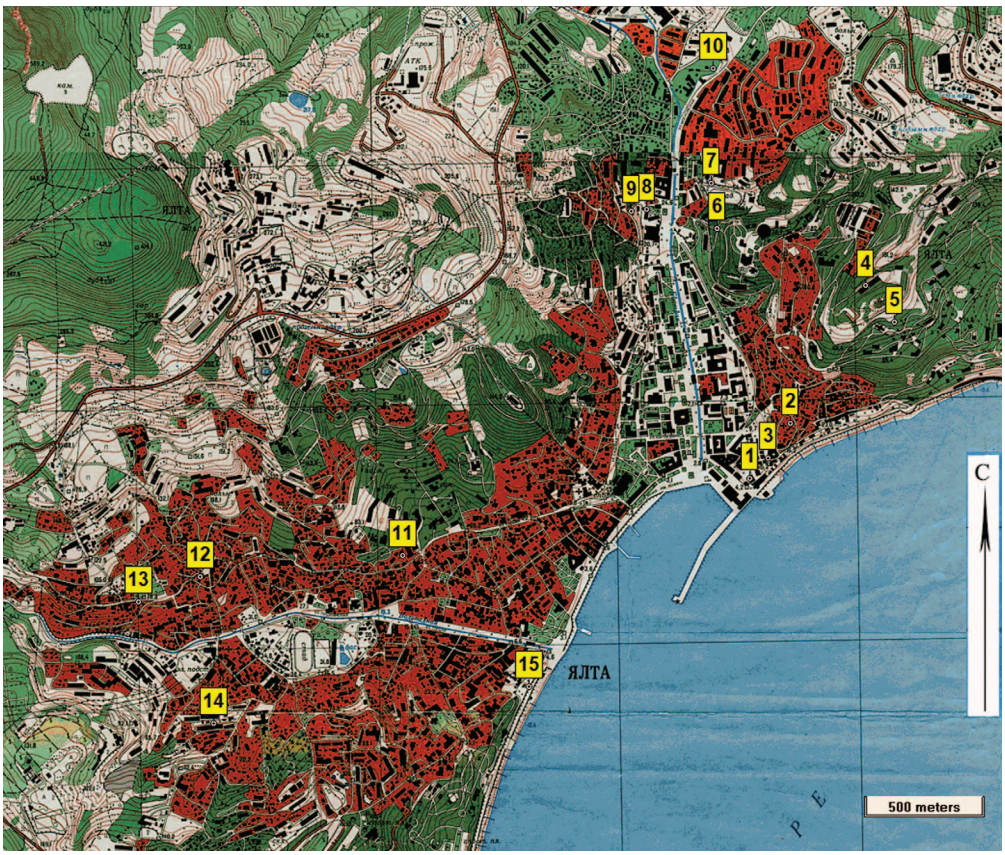

Рис. 8. **Археологические объекты селения Ялита — Ялта** (cazalia Jallita).
1. Культурные слои XIII–XV вв. на ул. Рузвельта.
2. Местонахождение храма на месте церкви Иоанна Златоуста (1837).
3. Храм, обнаруженный при строительстве дома Беймана в 1850 г.
4. Комплекс археологических памятников: поселение VIII–X вв., два плитовых могильника X–XVIII вв. и XII–XVIII вв., христианский храм XII–XVIII вв. на вершине Поликуровского холма.
5. Местонахождение плитовой могилы половине IX–первой половине XI в. на вершине Поликуровского холма.
6. Храм с плитовым могильником на поселении, д. Дерекой (Ущельное).
7. Местонахождение плитовой могилы в районе д. Дерекой (Ущельное).
8. Подъемный материал VIII–X–XV вв.
9. Местонахождение могилы, сложенной из туфовых блоков на ул. Садовой.
10. Местонахождение средневекового поселения в районе ялтинских вокзалов.
11. Остатки средневекового храма на месте церкви Успения Богородицы (1866).
12. Остатки средневекового храма на месте церкви Святого великомученика Федора Тирона (1788)
13. Местонахождения храма Святой Евфимия.
14. Плитовая могила на ул. Горького.
15. Храм и плитовые могилы на холме Валвони-Оба

Восточный район связан с остатками поселения в Мордвиновском парке возле д. Дерекой (Ущельное). В его границах в 1926–1927 гг. Ялтинским краеведческим музеем при непосредственном участии Е.И. Висниовской был раскопан храм на некрополе[176] (Рис. 8, *6*). В декабре 1949 г. в ближайших к ним окрестностях, на территории питомника цитрусовых культур, во время производства плантажных работ была найдена плитовая могила[177] (Рис. 8, *7*). Обследование могилы было произведено Е.В. Веймарном и Е.А. Воронцовым (директором Ялтинского музея краеведения) при участии научного сотрудника музея Л.А. Афанасьевой. Плитовая могила залегала на глубине 50–60 см от современной дневной поверхности. Обкладка состояла из плит песчаника-сланца. В могиле без порядка лежал костяк и несколько фрагментов черепиц, причем одна целая с рельефной меткой[178].

Находки средневекового времени, в том числе XIV–XV вв., найдены не только на левом берегу горной реки Быстрой (Дерекойки, Гувы). В начале 2000-х гг. в непосредственной близости от правого берега реки, в переулке Киевском, при строительстве церкви адвентистов седьмого дня, выявлен подъемный материал VIII–X–XV вв. (Рис. 8, *8*). В 2020 г. в ходе ремонтных работ на ул. Садовая, д. 35, выше переулка Киевского, обнаружена могила, сложенная из туфовых блоков (Рис. 8, *9*). По вине строителей и администрации города исследования не были произведены[179].

В 60-х гг. XX в. рядом с авто-троллейбусными вокзалами и молокозаводом, в северной части Ялты при строительстве на территории средневекового поселения, расположенного в долине первого притока р. Дерекойки-Гувы были найдены плитовые могилы[180] (Рис. 8, *10*). В «Ведомости христианского населения...», составленной А.Л. Бертье-Делагардом, в селении Дерекой значится церковь Успения Богородицы[181].

В западной части Ялтинской котловины, расположенной на берегах р. Водопадной (Учан-Су), в литературных источниках сохранился топоним

---

[176] См.: *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286, № 38; *Турова Н.П.* Археологическая карта... С. 329. № 46; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 125–128.

[177] *Веймарн Е.В.* Отчет об эпизодических археологических разведках, проведенных в Крымской области в 1949 г. 1949. / НА Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 307. Ф-1. Р-1. № 306. https: // www.archaeolog.ru/ru/archive/elektronnye-polevye-otchety. / 23 л.

[178] *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 129–130.

[179] *Турова Н.П.* Археологическая карта средневековых христианских комплексов ялтинского региона (новые открытия и дополнения) // Христианство в археологических и письменных источниках: Материалы X Международной научной конференции по церковной археологии, посвященной 160-летию Д.В. Айналова / Ред.-сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь, 2022. С. 224–226 (здесь: С. 224).

[180] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 191.

[181] *Мальгин А.В.* Из наследия... С. 156.

«Поликлиси» (Пола-Клесия): в переводе с греческого «многоцерковье»[182]. Княгиня Е. Горчакова, путешествовавшая по Крыму в 1883 г., помещает Пола-Клесия рядом с Ауткой в деревне Форфора (Нижняя Аутка), мимо которой проходит дорога на водопад Учан-Су[183]. Именно здесь, по ее представлениям, поселились ранее других греки-христиане.

Средневековые храмовые комплексы были на месте церкви Успения Богородицы, построенной в 1866 г. (Рис. 8, *11*)[184], Святого великомученика Федора Тирона, восстановленного после 1788 г. и вновь освященного в 1842 г.[185] (Рис. 8, *12*). В Аутке в XIX в. Д.М. Струков исследовал храм Святой Евфимии (Святая Евфимия) (Рис. 8, *13*)[186].

Е.И. Висниовская отождествляла Поликлиси с местностью Шеломе на земле Скворцова, расположенной на правом берегу р. Водопадной (Учан-Су)[187]. В начале 2000-х гг. в частном секторе на ул. Горького, в одном из районов локализации Поликлиси была обнаружена могила, внутри которой найдена поливная чашка XIV в.[188] (Рис. 8, *14*).

Еще об одном храме на холме Валвони-Оба, расположенном в дельте р. Водопадной (Учан-Су) — на ее левом берегу (сейчас это район Набережной у памятника М. Горького), — нам известно из работы В.Х. Кондараки 1883 г. «История и археология Тавриды»[189] (Рис. 8, *15*). В данной местности, принадлежавшей г. Брацианову, был обнаружен фундамент стены, обращенной к востоку, с фрагментами «кирпича, битой посуды, извести и другого мусора». Судя по тому, что стена была ориентирована на восток, а рядом найдены плитовые могилы (около десятка), расположенные полукругом, — это были остатки храмового комплекса. В могилах найдено по несколько костяков. В головах зафиксированы вертикально стоящие куски черепицы, в ногах — фрагменты глиняной посуды[190].

---

[182] См.: *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 28; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 138–140.

[183] *Горчакова Е.С.* Воспоминания... С. 159.

[184] См.: *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 287. № 29; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 143–145; *Турова Н.П.* К вопросу об археологической карте... С. 105. Рис. 1:16.

[185] См.: *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 287. № 30; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 141–142; *Турова Н.П.* К вопросу об археологической карте... С. 105. Рис. 1:17.

[186] См.: *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 139; *Турова Н.П.* К вопросу об археологической карте... С. 105. Рис. 1:18.

[187] См.: *Турова Н.П.* Археологическая карта... С. 329; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 138–140.

[188] Там же. С. 139.

[189] См.: *Кондараки В.* В память столетия Крыма. История и археология Тавриды. М., 1883. С. 219–221; *Турова Н.П.* К вопросу об археологической карте... С. 105. Рис. 1:20.

[190] *Кондараки В.* В память столетия Крыма... С. 219–221.

В XVI–XVII вв., следуя османским налоговым реестрам, видимо, на месте средневековых поселений в восточной и западной частях Ялты, были уже выделены деревни Аутка (Авитка, Хавитка, Агутка) и Дерекой (Дере, Ущельное)[191].

Casale Sichite отождествляют с пгт Никита (в 1971–1991 гг. пгт Ботаническое)[192].

О названии деревни Сикита княгиня Е. Горчакова пишет, к примеру, следующее: «Некоторые утверждают, что древнее название — ошибка писца и что город и поселение всегда носили название Никиты»[193]. Н. Мурзакевич связывает замену начальной буквы в названии деревни с постройкой церкви во имя Святого Никиты[194]. А.Л. Бертье-Делагард в своей работе «Исследование некоторых недоуменных вопросов в Тавриде», вышедшей в 1920 г. в № 57 «Известий Таврической ученой архивной комиссии», оспаривает ассоциацию топонима «Сикита» с Никитой[195]. По его мнению, во-первых, «замена одной буквы в слове другою может быть, вообще говоря, и не трудна, но не в словах, имеющих прямой смысл. Сикита значит место, где растут или разводятся винные ягоды (инжирница, фиговница) и переменить такое значащее название на имя в честь святого Никиты не столь просто». Во-вторых, «...у Греков, выходцев в Мариуполь, эта деревня также называлась просто Никита». В-третьих, «...в патриарших грамотах все деревни показаны смежно, без пропусков, что и понятно, так как иначе вышла бы чересполосица епархий. Сикита в грамотах показана западнее Партенита... В этом промежутке теперь находятся несколько деревень <...> Вероятнее думать, что название Сикита относилось не к Никите, и что оно исчезло совсем, замененное иным, наприм., именем ближайшей к Партениту деревни — Миляри, ныне называемой Дегерменкой. <...> существующая деревня Никита, вероятно, гораздо более поздняя, чем Сикита...»[196]. Само название «Никита» переводится с греческого как «победитель»[197].

---

[191] См.: *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 657, 659; *Ефимов А.В.* Османский реестр... С. 214.

[192] См.: *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 191; *Голенко А.И.* Никита, Сикита османского времени // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2004. № 8. С. 79–91; *Горчакова Е.С.* Воспоминания... С. 166; *Шапошников А.К.* Словарь древнейшей ономастики Таврического полуострова // Топонимика Крыма 2011: Сборник статей. Симферополь, 2011. С. 388–389; *Джанов А.В.* Казалии... С. 298.

[193] *Горчакова Е.С.* Воспоминания... С. 166.

[194] *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 3.

[195] Там же. С. 3–5.

[196] Там же.

[197] Там же. С. 18.

Согласно налоговой переписи Кефинского санджака 1520 (1529) гг. деревня Сикита, входящая в состав Мангупского кадылыка, была исключительно христианской: дворов семейных 38, дворов вдов 3, жителей 202. По переписи 1542 (1545) гг. в деревне уже присутствуют мусульмане, но по-прежнему преобладают христиане. Согласно ее результатам, в Сиките: христиан — дворов семейных 49, дворов вдов 1, жителей 249. В переписи выделяется деревня Кучук Сикита, где проживает 40 мусульман[198]. По османскому реестру земельных владений 1634–1635 гг. в деревне числилось 55 дворов христиан[199].

Деревня Никита Мангупского кадылыка Бахчисарайского каймаканства упомянута в фирмане 1774 г. Крымского хана Шахин-Гирея среди населенных пунктов, прежде принадлежавших Османскому султану и перешедших в состав Крымского ханства[200]. В 1778 г. в Приазовье из Никиты выселено 102 грека; до переселения в деревне была церковь Святого Иоанна Златоуста и 30 дворов христиан[201]. В 1805 г. численность населения Никиты составила 65 человек, состоящих исключительно из крымских татар[202]. На карте 1817 г., составленной генерал-майором С.А. Мухиным, обозначена татарская деревня Никита с 10 дворами. К началу XX в. население было сплошь татарское. От церкви Святого Иоанна Златоустого сохранились лишь следы развалин, невдалеке от нее «развалины другой, маленькой, во имя Святого Юрия (в пределах казенного Никитского сада)»[203].

Остатки средневековой деревни Никиты — подъемный материал, следы гончарного центра VIII(?)–X вв. и двух храмов (храма во имя Святого Иоанна Златоуста и храма во имя Святого Юрия) зафиксированы в центральной и восточной части селения, ниже Южнобережного шоссе, между урочищем Ай-Ян-Су, оврагом Папайора на западе и оврагом Мартьян на востоке (Рис. 9, *1–3*). Подъемный материал фиксируется практически по всей площади старой деревни[204]. Находки представлены обломками амфор причерноморского типа и фрагментами керамического шлака, красноглиняных амфор с большим количеством пироксена в тесте, в целом датирующихся в рамках VIII(?)–X вв., а также керамическими сосудами XIV–XV вв. Здесь же отмечены следы однокамерных построек,

---

[198] См.: *Fisher A.* The Ottoman Crimea... P. 154, 164–165; *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 722.

[199] *Ефимов А.В.* Османский реестр... С. 222.

[200] *Паллас П.С.* Наблюдения... С. 158.

[201] См.: *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 722; *Ефимов А.В.* Османский реестр... С. 222.

[202] *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 722.

[203] *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 3–4.

[204] См.: *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2010 г. С. 5–6; *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории городских округов Ялта, Алушта Республики Крым в 2019–2020 гг. Симферополь, 2022. С. 29–37.

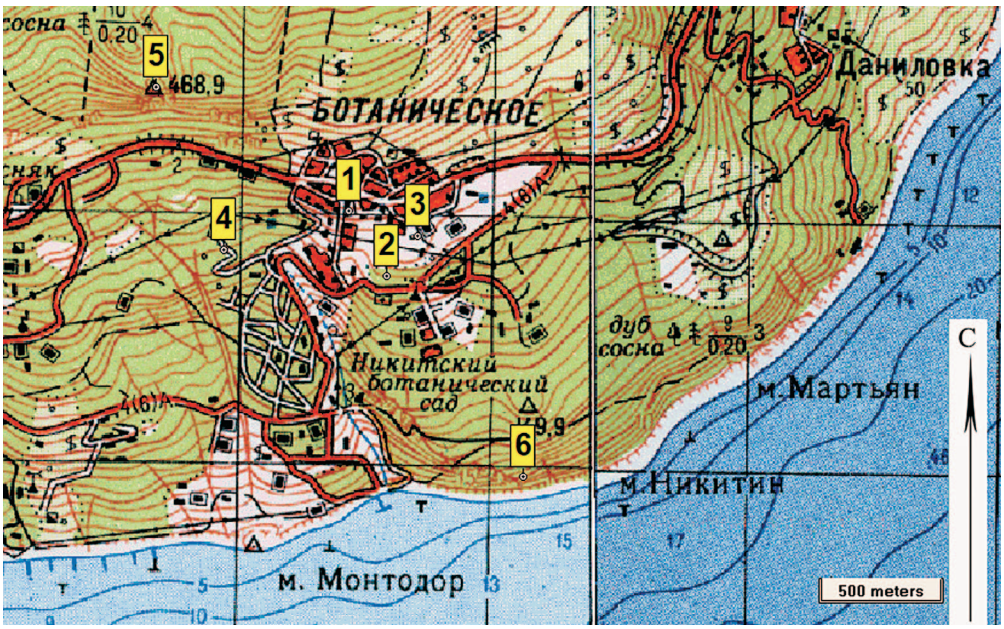

Рис. 9. **Археологические объекты селения Сикита — Никита** (cazalia Sikita).
1. Храм во имя Св. Иоанна Златоуста. 2. Храм во имя Св. Юрия.
3. Местонахождение подъемного материала и следы гончарного центра VIII (?)–X вв.
4. Комплекс археологических объектов: два поселения IX–X
и XI–XV вв., гончарный центр VIII–X вв., храм с плитовым могильником XI(?)–XV вв.
5. Укрепление Палеокастрон X–XIII вв. 6. Укрепление «Рускофиль-Кале» XII–XIII вв.

сложенных из бута, датировка которых без специальных исследований затруднительна[205].

Храм во имя Святого Иоанна Златоуста значится в списках митрополита Игнатия[206], о нем в 1831 г. свидетельствовал архиепископ Гавриил (Розанов)[207] (Рис. 9, *1*). В конце XVIII в. церковь была обращена в мечеть. Позже мечеть переделали в медресе, а в 1913 г. ее полностью разобрали и на ее месте возвели новое татарское училище (пгт Никита, ул. Никитский спуск, рядом с домом № 8)[208].

Храм во имя Святого Юрия на г. Ай-Йори с некрополем на поселении VIII(?)–X вв., зарисованный Д.М. Струковым во второй половине XIX в.[209],

[205] *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2010 г. С. 6. Рис. 1–3, 21–24.
[206] *Мальгин А.В.* Из наследия... С. 157.
[207] *Журба О.І.* Перше історичне дослідження у Катеринославі: матеріали до історії формування субрегіонального історіографічного середовища // Південна Україна XVIII–XIX століття. Вип. 7. Запорожье, 2003. С. 265–270 (здесь: С. 268).
[208] См.: *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 4; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 44; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 76–77.
[209] *Лазарь (Швец Р.Ф.).* Священный образ Тавриды... С. 461.

был выявлен в 2013 г. при строительстве частного домовладения (Рис. 9, 2). В срезе строительного котлована на ул. Никитский спуск, д. 27, обнаружены: остатки более 2 плитовых могил, развалы черепицы VIII(?)–XIII(?) вв. (керамид и калиптеров), обломки туфовых деталей, следы известкового раствора. В отвалах грунта имеются фрагменты костей и отдельные редкие фрагменты амфор причерноморского типа IX–X вв.[210]

Судя по рисункам Д.М. Струкова, а также информации, приведенной у А.Л. Бертье-Делагарда, храм представлял собой прямоугольную в плане постройку с одной полукруглой апсидою и входом в западной стене у северо-западного угла[211]. В 2015 г. холм с храмом и могилами были полностью залиты бетоном при строительстве, без археологического исследования[212].

В западной части современного пгт Никита на территории Никитского ботанического сада, на северных его окраинах, в 1989 г. выявлен целый комплекс археологических объектов: два разновременных поселения IX–X и XI–XV вв., гончарный центр VIII–X вв., остатки храма с плитовым могильником XI(?)–XV вв. общей площадью около 5 га[213] (Рис. 9, *4*). Археологические объекты расположены в 400 м ниже трассы Алушта—Ялта, вблизи остановки «Ботаническое», на одной из террас опытного участка Никитского ботанического сада, на скалистом водораздельном холме между оврагами Цакла (на западе) и Папайора (Папаки-Юри) (на востоке). Последний берет свое начало севернее, в урочище Ай-Ян-Су.

Исследования 1989 г. произведены отрядом Горно-Крымской экспедицией ИА АН УССР под руководством Е.А. Паршиной[214]. Наиболее хорошо сохранился могильник, расположенный на относительно ровной, выделяющейся в рельефе площадке размером 70 х 90 м площадью около 800 м^2. С южной и западной сторон площадка ограничена откосами, с востока — грунтовой дорогой, с севера — искусственной вертикальной бровкой высотой около 5 м[215]. Некрополь состоит из 20 плитовых могил, содержавших одиночные или групповые захоронения XIV–XV вв.[216]

---

[210] *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 78–81.

[211] *Лазарь (Швец Р.Ф.).* Священный образ Тавриды... С. 461; *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 4; *Мальгин А.В.* Из наследия... С. 157.

[212] *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 78–81.

[213] См.: *Паршина Е.А.* Отчет об археологических исследованиях на территории Государственного Никитского Ботанического Сада в 1989 г. Киев, 1990. / НА ИАК РАН. Инв. КН. 2. Инв. № 241. Папка 534. С. 6, 17. Рис. 2, 3, 96–104; *Паршина А.Е., Тесленко И.Б., Зеленко С.М.* Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морская торговля в Северном Причерноморье. Киев, 2001. С. 52–81 (здесь: С. 63); *Смекалова Т.Н., Мельников А.В., Мыц В.Л., Беван Б.В.* Магнитометрическое изучение гончарных печей средневековой Таврики / Под ред. В.И. Чижика. СПб., 2000. С. 120.

[214] *Паршина Е.А.* Отчет...; *Паршина А.Е., Тесленко И.Б. Зеленко С.М.* Гончарные центры... С. 63.

[215] *Паршина Е.А.* Отчет... С. 5–6.

[216] Там же. С. 6, 17. Рис. 2, 3, 96–104.

С западной стороны могильник примыкал к храму, от которого ко времени исследования сохранился только северо-западный угол[217]. Отрезок западной стены шириной 0,65 м сохранился на 3 м длины в один ряд камней. Северная стена постройки — 1,65 м длиной в один ряд камней. Стены храма были сложены на извести[218].

Под остатками храма открыта прямоугольная постройка IX–X вв., стены которой сложены на глине. Внутренние размеры постройки — 3,6 х 1,4 м[219]. Постройка принадлежала, видимо, поселению, остатки которого прослеживались и ниже по восточному склону возвышенности. При неоднократном террасировании местности в 1956, 1964 гг. поселение было в значительной степени уничтожено. По подъемному материалу оно датируется IX–X, XIV–XV вв.

В северо-западной части исследуемой территории с помощью геомагнитной разведки обнаружена гончарная печь для обжига плинфы и черепицы[220]. От гончарного горна сохранилась только топочная камера. В плане она квадратная (2,30 х 2,30 м), ориентирована устьем на запад, с одним продольным и четырьмя парами поперечных каналов. Сложена из сырцового кирпича. Керамический материал немногочисленный: фрагменты керамид, мелкие обломки столовой посуды VIII–X вв.[221]

На территории Никитского сада в 20–30-х гг. XX в. были проведены визуальные археологические разведки Е.И. Висниовской, на данный момент не локализованы[222]. На тропе, ведущей через Нижний Никитский сад к морю, среди можжевельника ею были зафиксированы остатки кладки, «сложенной на извести», и обломки туфа, собран подъемный материал, в частности — фрагменты черепицы с загнутым краем и обломки раковин мидий. Е.И. Висниовская называет открытый ею объект «местом древнего поселения»[223]. Судя по описанию, ею были обнаружены, по-видимому, остатки средневекового христианского храма. Пункт не локализован. Неизвестно и местонахождение средневековой могилы, выявленной в сентябре 1975 г. на территории Никитского ботанического сада, обследованной заведующим отделом истории советского общества Ялтинского музея В.А. Колпаковым (Акт № 517 от 27.II.1976). Найдены: фрагментированная поливная чаша XII–XIV вв. и кувшинчик[224].

---

[217] Там же.
[218] Там же.
[219] Там же.
[220] Там же. С. 18.
[221] Там же. С. 112; *Паршина А.Е., Тесленко И.Б. Зеленко С.М.* Гончарные центры... С. 63.
[222] *Турова Н.П.* Археологическая карта... С. 327–328.
[223] Там же. С. 327. № 41; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 87.
[224] Там же.

В результате осмотра в 2020 г. территории Никитского ботанического сада, включая мыс Монтодор, подъемный материал собран лишь в верхней части сада, в районе административного здания вблизи выставочного участка (хризантемы, тюльпаны) и «зеленого лабиринта». Археологический материал представлен фрагментами керамических изделий конца XIX – первой половины XX в. и единичными обломками средневековой керамики[225].

П.И. Кёппен в 1837 г. в своей работе «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических» описывает и дает первые планы крепостей Рускофиль-Кале на мысе Никитском (мыс Мартьян) и Паликастер (Поликастр), расположенных в окрестностях пгт Никиты[226]. Укрепление Паликастер (Поликастр), по свидетельству П.И. Кёппена, занимающее в плане не более «сотни шагов», находится на остроконечной скале, правее «большой дороги <...> ведущей из деревни Никиты в Магарач»[227].

Укрепление Палеокастрон (Палеокастер, Паликастер Поликастр, Палекастр) располагается на обрывистой скале в 0,5 км к северо-западу от границ пгт Никита в 0,20 км к северу от Южнобережного шоссе (Рис. 9, 5).

По типологии В.Л. Мыца, оно является сторожевой крепостью X–XIII вв.[228] С северо-западной (напольной) стороны скалистой возвышенности установлена оборонительная стена, сложенная из бута на песчано-известковом растворе. Общая протяженность стены около 20 м. Куртина отгораживала небольшую площадку, на которой размещались внутри крепостные постройки (размер защищенной территории 28 х 12 м)[229]. Л.В. Фирсов выделяет две куртины боевой стены укрепления[230]. В окрестностях укрепления встречаются обломки «керамики с красным и оранжевым черепком — амфор, тонкостенных кувшинов, кувшинчиков, чашек, мисок...»[231]. Специальные археологические исследования в укреплении и на близлежащей территории не проводились.

Нижнее укрепление — «Рускофиль-Кале» — находится на побережье, на мысе Мартьян (Рис. 9, 6). Его оборонительная стена, сложенная из бута на известковом растворе, отгораживает с напольной (северной) стороны площадку размером 15 х 30 м. Толщина каменной стены 1,1–1,2 м, она сохранилась на высоту 1–1,3 м. Протяженность куртины — 32 м[232].

---

[225] *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории городских округов Ялта, Алушта Республики Крым в 2019–2020 гг... С. 37. Рис. 137.
[226] *Кёппен П.И.* О древностях... С. 177–181.
[227] Там же. С. 179–180.
[228] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 145. Рис. 1, 51; 28, 3.
[229] Там же. С. 145.
[230] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 172.
[231] Там же. С. 174.
[232] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 146.

С XIX в. древние руины на скале отождествляют то с крепостью, то с остатками укрепленного монастыря Рускофиль-Кале. Местные жители-татары в XIX в. уверяли П.И. Кёппена, что на вершине скалы «крепости не было, а есть следы прежде бывшего монастыря»[233]. Вслед за П.И. Кёппеном, в начале XX в. А.Л. Бертье-Делагард видел на вершине мыса остатки укрепления: на восточном фланге обороны — круглую башню, на западном — прямоугольную, поставленную на самой высокой точке мыса, занимающую господствующее положение в обороне крепости[234]. К культовому характеру построек на мысе Мартьян склонялся и Л.В. Фирсов[235]. По мнению В.Л. Мыца, прямоугольная башня могла являться крепостной часовней[236]. Ее размеры 3,5 х 6 м, ориентирована она продольными стенами на северо-восток. Само укрепление В.Л. Мыц определял как замок и датировал его XIII–XIV вв.[237]

Впервые археологические исследования на укреплении «Рускофиль-Кале» были проведены в 2009 г. Восточно-Крымской (Феодосийской) экспедицией Крымского филиала Института археологии НАНУ (руководитель С.Г. Бочаров). Три разведочных шурфа были заложены на территории укрепления с внутренней стороны оборонительной стены для уточнения датировки памятника. В результате этих работ был получен археологический материал второй половины XII–XIII вв. В каменных завалах и культурных напластованиях мощностью 0,5–2,7 м найдены единичные фрагменты черепиц, обломки стенок красноглиняных сосудов и красноглиняных амфор (типы Трилия и Трапезунд)[238]. Один из шурфов 2009 г. был заложен на руинах «прямоугольной башни». Судя по результатам осмотра этой структуры (площадью, судя по развалу стен, около 361 м^2), идентифицировать прямоугольное строение как «храм» или «крепостную часовню» затруднительно[239]. Форма постройки мало напоминает прямоугольник, ее конфигурация больше похожа на треугольник, изображенный на схеме Л.В. Фирсова и определенный как «ортогональное сопряжение двух стен»[240]. Обломков туфовых архитектурных деталей, обычных на руинированных христианских культовых зданий Южного берега Крыма, здесь не найдено. Среди камней известняка в каменных развалах можно увидеть лишь отдельные песчаниковые плиты[241].

---

[233] *Кёппен П.И.* О древностях... С. 178.
[234] *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С. 80–81.
[235] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 180.
[236] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 145–146.
[237] Там же. С.145. Рис. 22:5.
[238] *Бочаров С.Г., Новиченкова Н.Г., Горбунов В.И.* Исследования... С. 41.
[239] *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории городских округов Ялта, Алушта Республики Крым в 2019–2020 гг... С. 32–35.
[240] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 182. Рис. 52.
[241] *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 86.

В июле—сентябре 2012 г. в рамках Договора о сотрудничестве между НБС-ННЦ НАНУ и Государственным морским университетом имени адмирала Ф.Ф. Ушакова (Крымский филиал) были проведены археологические разведки под руководством преподавателя университета А.В. Черкасова — по-видимому, с помощью металлодетектора, — в результате которых был обнаружен ценный материал[242]. Им же были проведены археологические сборы в 2006 г. Среди находок, сделанных в 2012 г. А.В. Черкасовым, фибулы и перстни первых веков нашей эры[243], лировидные пряжки, нательные кресты из медного сплава с выемчатой эмалью XI–XII вв.[244] — индивидуальные находки, которые представляют огромный научный интерес для данного объекта[245]. Результаты этих работ послужили поводом для визуального осмотра объекта археологического наследия в 2019–2020 гг. На территории крепости видны контуры шурфов 2009 г., каких-либо других перекопов не выявлено. Отдельные фрагменты керамических изделий встречаются на укреплении и на юго-западном склоне скалы. Подъемный материал единичный, всего обнаружено 8 обломков красноглиняных черепиц-керамид VIII(?)–XIII вв., фрагменты амфор с внутренней бугристой поверхностью (класс 52 по ХК–95) XIII–XIV вв., единичные осколки красноглиняной столово-кухонной посуды XIII–XV (?) вв.[246]

Casale de Gorzovi (пгт Гурзуф) связывают с укреплением на берегу моря на скале Дженевез-Кая — Горзувиты[247].

Первое упоминание о Гурзуфе относится к VI в.: мы находим его в трактате «О постройках» Прокопия Кесарийского[248]. В XII в. у Мухаммада аль-Идриси (1100–1165) место это названо Гарурой, в XIV в. в списке населенных пунктов, переданных татарами генуэзцам, значится Орзувиум. Затем генуэзцы называли этот пункт Горзониум. Иосафат Барбаро (1413–1494), венецианский негоциант и дипломат, именует его Гразуи. А побывавший в нем около 1468 г. Афанасий Никитин (?–1475) — Ткързов. В XVIII в. татары стали называть это место Гурзуф, а на картах значился

---

[242] *Черкасов А.В.* Предварительные итоги рекогносцировочного историко-культурного изучения полифункционального археологического комплекса Рускофиль-Кале // Научные записки природного заповедника «Мыс-Мартьян». 2012. Вып. 3. С. 6–22.

[243] Там же. С. 17. Рис. 10, 11.

[244] Там же. С. 19. Рис. 14; С. 20. Рис. 16.

[245] *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 85.

[246] *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории городских округов Ялта, Алушта Республики Крым в 2019–2020 гг... С. 32–35.

[247] *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 188–189; *Джанов А.В.* Казалии... С. 298–299.

[248] *Прокопий Кесарийский.* О постройках / Пер. С.П.Кондратьева // Вестник древней истории. 1939. № 4. С. 203–283 (здесь: С. 245).

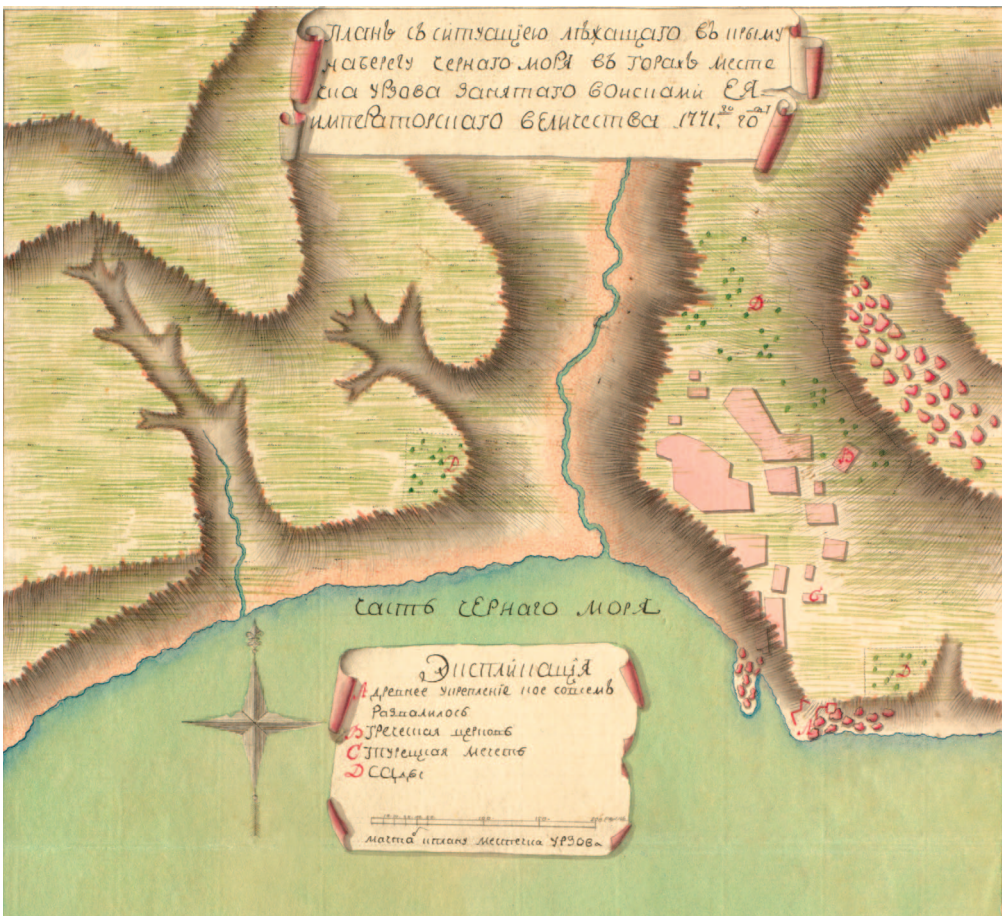

Рис. 10. План местечка Урзова 1775 г., составленный генералом-инженером Михаилом Ивановичем Мордвиновым (1730–1782)

залив Киурсуф[249]. А.Л. Бертье-Делагард относил название селения Гурзуф к топонимам неизвестного происхождения[250].

Согласно переписи Кефинского санджака 1520 (1529) гг. в деревне Гурзуф (Курзуф, Гурзы), входящей в состав Мангупского кадылыка, числилось христиан — дворов семейных 150, дворов вдов 2, жителей 758. По переписи 1542 (1545) гг.: мусульман — дворов семейных 4, жителей 20; христиан — дворов семейных 116, дворов холостых 61, дворов вдов 18, жителей 622[251]. По переписи 1634–1635 гг. в деревне дворов христиан — 140[252].

[249] *Фирсов Л.В.* Исары... С. 152.
[250] *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование... С.18.
[251] См.: *Fisher A.* The Ottoman Crimea... P. 155, 165; *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 740.
[252] *Ефимов А.В.* Османский реестр... С. 225.

Деревня Юрзуф Мангупского кадылыка упоминается в фирмане 1774 г. Крымского хана Шахин-Гирея среди населенных пунктов, прежде принадлежавших Османскому султану и перешедших в состав Крымского ханства[253]. В ведомости А.В. Суворова от 18 сентября 1778 г. среди населенных пунктов (откуда были выведены христиане в Приазовье), упоминается деревня Гурзы. Из деревни были переселены 28 дворов, состоящих из 82 человек и священника из церкви Святого Архангела Михаила[254].

На плане местечка Урзова 1775 г., составленном генералом-инженером Михаилом Ивановичем Мордвиновым (1730–1782)[255], деревня расположена северо-западнее укрепления Гурзувиты, у юго-западного подножия возвышенности Болгатур. На плане показана «турецкая мечеть» и «греческая церковь», видимо, Святого Архангела Михаила (Рис. 10). На военно-топографической карте Крыма 1817 г. генерала-майора С.А. Мухина деревня Гурзуф обозначена с 21 двором. Исследователи выделяют 4 историко-хронологических периода — укрепления, которые связаны с существованием поселения у его подножия.

В VI–VIII и X–XII вв. Горзувиты — византийская приморская крепость, в XIII в. — феодальный замок, в конце XIV–XV в. на укреплении базируется генуэзская фактория, а в XVI–XVII вв. — турецкий сторожевой форт[256].

Крепость состояла из цитадели (50 х 55 м) и внешнего оборонительного пояса, защищавшего часть поселения, примыкавшего к скале[257] (Рис. 11, *1*). Площадь укрепления — 0,059 га. Наибольшие размеры крепостной площадки — примерно 15 х 37,5 м. Протяженность крепостных стен — около 91 м при толщине от 0,5 до 4 м[258]. На скале О.И. Домбровским выделены три естественные площадки, названные им Верхней, Северной и Средней. Две из них — Северная и Средняя — объединены в один комплекс, включающий в себя единственную на укреплении прямоугольную башню и семь куртин. Самое высокое и труднодоступное место крепости, тоже укрепленное двумя куртинами, — Верхняя площадка (площадь — 0,019 га, наибольший размер — 6,4 х 24 м), где были открыты остатки крепостного храма и цистерна для воды[259].

---

[253] *Паллас П.С.* Наблюдения... С. 158.

[254] *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма... С. 741.

[255] Один экземпляр хранится в Государственном мемориальном музее А.В. Суворова в Санкт-Петербурге (МС КП 3441/23 Г-693, Госкаталог 18545866).

[256] *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 46. Рис. 1, 33; 8, 2. Фото 4, 5.

[257] *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 13.

[258] *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 188–189.

[259] См.: *Домбровский О.И.* Крепость в Гурзувитах. Симферополь, 1972. С. 90; *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 3; *Мыц В.Л.* Укрепления... С. 146; *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии... С. 188–189; *Бочаров С.Г.* Средневековые храмы Гурзуфа // Казанская наука. 2014. № 11. С. 26–32; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 48; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 31–35.

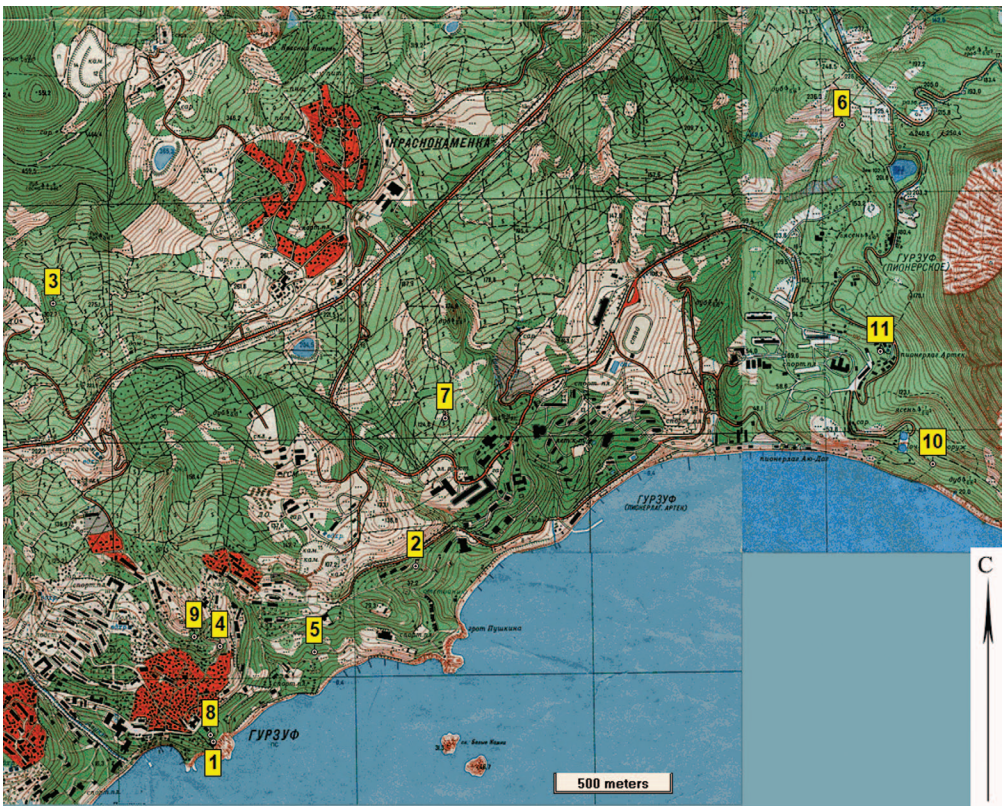

Рис. 11. **Археологические объекты селения Горзониум – Гурзуф** (cazalia Gorzonium).
1. Укрепление Горзувиты VI–XVII вв.
2. Раннесредневековый могильник «Суук-Су»
3. Раннесредневековый могильник «Гугуш»
4. Раннесредневековый могильник «Бал-Гота»
5. Раннесредневековый могильник «Гурзуфиты»
6. Раннесредневековый могильник «Артек I»
7. Раннесредневековый могильник «Артек II»
8. Местонахождение крестово-купольного храма XII–XIV вв.
9. Местонахождение храма IX–XIII вв. (?) с прилегающим к нему могильником.
10.Укрепленное поселение VIII (?) по XV в.
11. Остатки неукрепленного поселения поздневизантийского периода

С началом византийского периода укрепления на скале Дженевез-Кая, связаны находки раннесредневековых могильников VI–VIII вв., обнаруженные в Гурзуфской котловине еще в XIX в.[260] Могильники

[260] См.: *Харузин А.Н.* Древние могилы Гурзуфа и Гугуша (на Южномберегу Крыма). М., 1890; *Репников Н.И.* Некоторые могильники... С. 1–80; *Репников Н.И.* Некоторые могильники области Крымских готов. Часть II // Записки Одесского общества истории и древностей. 1906. Т. 27. С. 101–148; *Репников Н.И.* Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 30. 1909. С. 105–111.

принадлежали «населению области Дори» — «крымским готам», являвшимся федератами Византийской империи[261]. Всего найдено в Гурзуфской котловине 6 подобных некрополей («Суук-Су», «Гугуш», «Бал-Гота» (Балготур), «Гурзувиты», «Артек I», «Артек II»)[262] (Рис. 11, *2–7*).

Раннесредневековые некрополи «Суук-Су», «Гурзувиты», «Бал-Гота» расположены на побережье северо-восточнее укрепления Дженевез-Кая, в окрестностях застроенной ул. Ленинградской и на территории лагерей «Кипарисный» и «Лазурный» МДЦ «Артек» (Рис. 11, *2, 4, 5*). Здесь разведками и раскопками середины XX в.[263], первой четверти XXI в.[264] выявлены и исследованы культурные отложения, относящиеся к поселенческим структурам, где преобладают керамический материал IX–XI–XIII вв.

На территории данных некрополей зафиксированы христианские храмы, построенные не ранее IX в. со следами перестроек в более

---

[261] *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Крымские готы страны Дори (середина III–VII в.). Симферополь, 2017.

[262] См.: *Турова Н.П.* Находки из некрополей... С. 231; *Мастыкова А.В.* Горзувиты в византийское время (VI–XIII вв.) // Византийское наследие в Крыму: Материалы круглого стола, приуроченного к 570-летию падения Византии / Ред.-сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь, 2023. С. 57–62 (здесь: С. 58–59).

[263] *Якобсон А.Л.* Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты (близ Гурзуфа) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1954. Т. 53. С. 109–120; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики // Материалы и исследования по археологии СССР. 1970. № 168. С. 23–24.

[264] См.: *Манаев А.Ю., Турова Н.П.* Археологические исследования на посаде крепости Горзувиты в 2017 г. // XI Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис / Отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь, 2019. С. 147–154; *Мастыкова А.В.* Средневековый комплекс (поселение, базилика, могильник) в Гурзуфе (Республика Крым, Ялтинский округ) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017 / Отв. ред. А.В. Энговатова. [Материалы спасательных археологических исследований. Вып. 25]. М., 2018. С. 186–191; *Мастыкова А.В.* Археологические раскопки 2017–2018 гг. средневекового храма и могильника в Горзувитах // Крым-Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. / Отв. ред. С.Ю. Внуков, О.В. Шаров. Т. 2. М., 2019. С. 378–395; *Мастыкова А.В.* Средневековый памятник Горзувиты на Южном берегу Крыма: исследования 69 лет спустя // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 260. С. 407–427; *Мастыкова А.В.* О византийском облике поселения Горзувиты на Южном берегу Крыма // XIV Международный Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис / Сост. Н.А. Алексеенко. Симферополь, 2022. С. 155–164; *Мастыкова А.В.* Горзувиты в византийское время (VI–XIII вв.) // Византийское наследие в Крыму: Материалы круглого стола, приуроченного к 570-летию падения Византии / Ред.-сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь, 2023. С. 57–62.

позднее время с грунтовыми и плитовыми погребальными сооружениями[265].

У северо-западного подножия цитадели на скале Дженевез-Кая в конце XIX в. Д.М. Струков зафиксировал развалины трехапсидного храма XII–XIV вв. с плитовым могильником на поселении[266] (Рис. 11, *8*).

В 2009 г. на вершине скалы Балгатур на ул. Виноградной в строительной траншее для прокладки кабеля были обнаружены следы разрушенного при строительстве археологического объекта — предположительно, средневекового христианского храма IX–XIII вв. (?) с прилегающим к нему могильником[267] (Рис. 11, *9*).

Культурные слои и объекты, синхронные селению Горзониум, упомянутые в массариях Кафы XIV–XV вв. расположены в восточной части пгт Гурзуф, на юго-западном плече г. Аю-Даг и у его подножия, на территории МДЦ «Артек».

Первый пункт — укрепленное поселение, находящееся около очистных сооружений МДЦ «Артек», вдоль западных склонов Аю-Дага. Поселение исследовалось в 1963 г. О.И. Домбровским (Рис. 11, *10*). В процессе работ выяснилось, что поселение существовало с VIII (?) по XV в. Его иррегулярная планировка обусловлена рельефом местности. Границами памятника служат с юга — берег моря, с востока — обрывы Аю-Дага. С северо-запада оно было защищено оборонительной стеной шириной 2,8 м. В развалах стены найдены листовидные наконечники стрел. Зафиксированы остатки 50 домов разной величины. Площадь наиболее крупных — до 27 м^2. Стены строений сложены из обломков диабаза на глине и оштукатурены. Судя

---

[265] См.: *Щепетов В.А.* Гурзуф на Южном берегу Крыма и его лечебные средства. Одесса, 1890. С. 16; *Репников Н.И.* Некоторые могильники... С. 38–39; *Репников Н.И.* Некоторые могильники... С. 122–123; *Якобсон А.Л.* Разведочные раскопки... С. 109–120; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 49–51; *Мастыкова А.В.* Раскопки в 2017 году храма в Горзувитах: первые результаты // Археология средневекового храма / Материалы научной конференции, посвященной 170-летию К.К. Косцюшко-Валюжинича. Севастополь, 2017. С. 47–49; *Мастыкова А.В.* О византийском храме в Горзувитах: раскопки 2017 г. // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации / Материалы международной научной конференции. Симферополь; Керчь, 2018. С. 292–298; *Мастыкова А.В.* Горзувиты в византийское время... С. 58; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 39–47.

[266] См.: *Струков Д.М.* Древние памятники христианства в Тавриде. М., 1876. С. 36; *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 3; *Бочаров С.Г.* Средневековые храмы Гурзуфа // Таврические духовные чтения: Материалы Международная научно-практическая конференция, посвященная 140-летию создания Таврической духовной семинарии / Главный редактор протоиерей Дмитрий Гоцкалюк. Т. 2. Симферополь, 2013. С. 413–420; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 47; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 36–38.

[267] *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 48–49.

по толщине стен (90–105 см), отдельные постройки могли быть двухэтажными.

На территории поселения открыты остатки железоделательных мастерских. Обилие костей рыб и раковин морских моллюсков, а также остатки рыболовных снастей (крючки, грузила и пр.) и элементов оснащения лодок (якорь, скобы) свидетельствуют о значительной роли морских промыслов в жизни местного средневекового населения. На поселении найдена золотая монета византийских императоров Василия и Константина (869–879)[268].

В юго-западной части поселения в 1998 г. локализован однонефный (?) храм (VIII–IX–XIV), а в 2012 г. он был частично исследован И.Б. Тесленко и Д.Ю. Алядиновой[269].

Второй пункт — остатки крупного неукрепленного поселения поздневизантийского периода на территории МДЦ «Артек», в районе дома № 8 на ул. Гайдара, в урочище Артек, выявленного в 2016 г. Горно-Крымской экспедицией Института археологии Крыма (руководитель В.В. Майко)[270] (Рис. 11, *11*). Возможно, в данном районе, в бывшем селении Артек, находился храм, описанный Д.М. Струковым в 1876 г.[271] Судя по опубликованному рисунку, художник видел прямоугольную в плане постройку с одной выступающей апсидой. Среди развалин зафиксированы следы алтарной преграды, имеющей в центре один вход. В алтарной части храма стоял престол, отделенный от внутренней стены апсиды некоторым расстоянием. Он представлял собой камень, «имеющий вверху впадину круглой формы», поверх которой «накладывалась каменная плита»[272]. Жертвенник, выложенный из тесаного камня, расположен в алтаре у северной стены храма между алтарной преградой и выступающим внутренним углом плечика апсиды. У южного угла апсиды находилось седалище для священнослужителей[273].

---

[268] *Домбровский О.И.* Средневековые поселения... С. 8.

[269] См.: *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* К вопросу о локализации средневековых храмовых комплексов на г. Аю-Даг // Історико-географічні дослідження в Україні. 2003. № 6. С. 114–135 (здесь: С. 123–124); *Тесленко И.Б., Алядинова Д.Ю.* Исследования на юго-западном склоне горы Аю-Даг // АДУ в 2012 р. 36 наук. Киев; Луцк, 2013. С. 7–8; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 57; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 58.

[270] *Тесленко И.Б., Лысенко А.В., Майко В.В., Семин С.В.* Новое поселение XIV–XV вв. у западного подножия г. Аю-Даг (Южный Крым) // Известия археологической комиссии. 2017. № 5. С. 172–196, 242–285.

[271] См.: *Струков Д.М.* Древние памятники... С. 35; *Щепетов В.А.* Гурзуф... С. 111; *Бочаров С.Г., Кирилко В.П.* Средневековые церкви... С. 286. № 55; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 52–55.

[272] *Струков Д.М.* Древние памятники... С. 35.

[273] *Струков Д.М.* Древние памятники... С. 35; *Турова Н.П.* Византийские храмы... С. 52–55.

В работе представлены археологические объекты и поселенческие структуры, связанные с топографией девяти приморских поселений Южного берега Крыма, входящих в казалии Готии, известных по данным массарий, — казначейских книг Каффы 80 гг. XIV в. Появившиеся еще в раннем средневековье, они сохранились до сегодняшнего времени.

References

Aibabin A.I., Hairedinova E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III–VII v.) [Crimean Goths of the Country of Dori (mid-3rd–7th century)]*. Simferopol, 2017 (in Russian).

Beilis, V.M. "Al-Idrisi o portakh chernomorskogo poberezh'ia i svyazyakh mezhdu nimi [Al-Idrisi on the Ports of the Black Sea Coast and the Connections Between Them]." In *Torgovl'a i moreplavanie v basseine Chernogo mor'a v drevnosti i srednie veka*. Rostov-na-Donu, 1988 (in Russian).

Bocharov S.G. "Kastropulo. Isar, kotorogo ne bylo? [Kastropoulo. Hissar, that was not?]." In *XVI Dmitrievskie chteniia (7–8 oktyabrya 2021 goda): istoriia Yuzhnogo berega Kryma. Sbornik nauchnykh statei*, compil. by E.A. Moskatova, L.A. Lisovaia. Yalta, 2022. P. 27–29 [in Russian].

Bocharov, S.G. "The Reasons of the Conflict Between the Church Authorities of Cherson, Sougdea-Foul, Gothian Metropolies for the Parishes of the Southern Coast of the Crimea (Second Half of the 14th Century)." *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Religiovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* 22/5 (2017). P. 46–55 (in Russian).

Bocharov, S.G. "Istoricheskaia geografiia krymskih territorii Genuehzskoi Gazarii (1275–1475 gg.) [Historical Geography of the Crimean Territories of the Genoese Gazaria (1275–1475)]." In *Genuehzskaia Gazariia i Zolotaia Orda*, ed. by S.G. Bocharov, A. Sitdikov. Vol. 2. Kazan; Kishinev, 2019. P. 741–770 (in Russian).

Bocharov, S.G. "K voprosu o granitsakh khersonskoi mitropolii v XIII–XV vv. [On the Issue of the Boundaries of the Kherson Metropolitanate in the 13th–15th Centuries.]." In *Vizantiiskoe nasledie v Krymu: Materialy kruglogo stola, priurochennogo k 570-letiiu padeniia Vizantii*, ed. by V.V. Maiko, E.A. Khairedinova, T.Iu. Yashaeva. Simferopol, 2023. P. 9–12 (in Russian).

Bocharov, S.G. "Opisanie srednevekovykh khramov Yuzhnogo Berega Kryma v "Sbornike Gavriila" [Description of Medieval Churches of the Southern Coast of Crimea in the "Collection of Gabriel"]." In *Kul'tovye pam'atniki v mirovoi kul'ture: arkheologicheskii, istoricheskii i filosofskii aspekty. Tezisy dokladov i soobshchenii*. Sevastopol, 2003. P. 11–12 (in Russian).

Bocharov, S.G. "Pervye arkheologicheskie issledovaniia na territorii srednevekovogo seleniia Jalita (Yalta) v 2010 g. [The First Archaeological Research on the Territory of the Medieval Village of Yalita (Yalta) in 2010]." In *Srednevekovaia Evraziia: simbioz gorodov i stepi. Materialy II Mezhdunarodnogo Bolgarskogo*

foruma. Arkheologiia evraziiskikh stepei, ed. by F.Sh. Khuzin. Issue 17. Kazan, 2013. P. 30–43 (in Russian).

Bocharov, S.G. "Srednevekovye khramy Gurzufa [Medieval Churches of Gurzuf]." *Kazanskaia nauka* 11 (2014). P. 26–32 (in Russian).

Bocharov, S.G. "Srednevekovye khramy Gurzufa [Medieval Churches of Gurzuf]." In *Tavricheskie dukhovnye chteniia: Materialy. Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferenciia, posv'ashchennaia 140-letiiu sozdaniia Tavricheskoi dukhovnoi seminarii*, ed. by D. Gotskal'uk. Vol. 2. Simferopol, 2013. P. 413–420 (in Russian).

Bocharov, S.G. "Zametki po istoricheskoi geografii Genuezskoi Gazarii XIV–XV vv. Yuzhnyi bereg Kryma [Notes on the Historical Geography of the Genoese Gazaria of the 14th–15th Centuries. The Southern Coast of Crimea]." In *"O drevnostyakh Yuzhnogo berega i gor Tavricheskikh": Sbornik nauchnykh trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letiia so dn'a rozhdeniia Petra Ivanovicha K'oppena)*. Kiev, 2004. P. 186–200 (in Russian).

Bocharov, S.G., Kirilko, V.P. "Mediaeval Churches of the South Bank of Crimea (Materials to the Archaeological Map)." *Dobrudzha* 32 (2017). P. 279–304 (in Russian).

Bocharov, S.G., Novichenkova, N.G., and Gorbunov, V.I. "Issledovaniia Vostochno-Krymskoi (Feodosiiskoi) ekspeditsii v 2009 g. [Research of the East Crimean (Feodosia) expedition in 2009]." *Arkheologichni doslidzhenn'a v Ukraini*, ed. by D.N. Kozak. Kiev; Lutsk, 2010. P. 41 (in Russian).

Cherkasov, A.V. "Predvaritel'nye itogi rekognoscirovochnogo istoriko-kul'turnogo izucheniia polifunkcional'nogo arkheologicheskogo kompleksa Ruskofil'-Kale [Preliminary Results of the Reconnaissance Historical and Cultural Study of the Multifunctional Archaeological Complex Ruskophil-Kale]." *Nauchnye zapiski prirodnogo zapovednika "Mys-Mart'ian"* 3 (2012). P. 6–22 (in Russian).

Dombrovskii, O.I. "Srednevekovyi khram v Massandre [A Medieval Church in Massandra]." In *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraine v 1967 g.* Kiev, 1968. P. 70–74.

Dombrovskii, O.I. *Krepost' v Gurzuvitakh [Fortress in Gurzuvita]*. Simferopol, 1972 (in Russian).

Dombrovskii, O.I. *Srednevekovye poseleniia i «Isary» Krymskogo Iuzhnoberezh'ia [Medieval Settlements and "Hissars" of the Crimean South Coast]*. Kiev, 1974.

Dzhanov, A.V. "The Tatar-Genoese Treaties of 1380 and 1381." *Zolotoordynskoe obozrenie* 8/4 (2020). P. 675–713 (in Russian).

Dzhanov, A.V. "Villages (casalia) of Soldaia and Gothia According to the Books of Caffas' *massaria*." *Istoriia i arkheologiia Kryma* 5 (2017). P. 286–339 (in Russian).

Efimov, A.V. *Osmanskii reestr zemel'nykh vladenii Yuzhnogo Kryma 1680-kh godov [Ottoman Register of Land Holdings in Southern Crimea from the 1680s]*. Issue 3. Moscow, 2021.

Erysh, I.F., and Salomatin, V.N. *Opolzni Kryma [Landslides in Crimea]*. Part 1. Simferopol, 1999.

Firsov, L.V. *Isary: Ocherki istorii srednevekovykh krepostei Iuzhnogo berega Kryma [Hissars: Essays on the History of Medieval Fortresses of the Southern Coast of Crimea]*. Novosibirsk, 1990 (in Russian).

Fisher, A. "The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century." *Harvard Ukainian Studies* 5/2 (1981). P. 135–170.

Golenko, A.I. "Nikita, Sikita osmanskogo vremeni [Nikita, Sikita of the Ottoman Period]." *Istoricheskoe nasledie Kryma* 8 (2004). P. 79–91 (in Russian).

Gorchakova, E.S. *Vospominaniia o Kryme [Memories of Crimea]*. Simferopol, 2008 (in Russian).

Karpov, S.P. "Drevn'aia Rus' i Prichernomor'e v XIII–XV vv. Rezul'taty novykh arkhivnykh izyskanii [Ancient Rus and the Black Sea Region in the 13th–15th Centuries. Results of New Archival Research]." *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* 83/6 (2013). P. 508–511.

Kirilko, V.P. "Arkhitekturnye migratsii srednevekovogo Kryma: odnonefnye khramy iuzhnoberezhnoi chasti poluostrova [Architectural Migrations of Medieval Crimea: Single-Nave Churches of the Southern Coastal Part of the Peninsula]." *Stratum plus* 6 (2020). P. 129–152 (in Russian).

Kirilko, V.P. "Khramy Panea [Churches of Panea]." In *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis. XVI Mezhdunarodnyj Vizantiiskii seminar (Sevastopol, 24–28 maya 2024 g.). Materialy nauchnoi konferentsii*, ed. by N.A. Alekseenko. Simferopol, 2024. P. 137–144 (in Russian).

Kokovtsev, P.K. "Otvetnoe pis'mo khazarskogo tsar'a Iosifa soglasno prostrannoi redaktsii [Reply Letter of the Khazar King Joseph According to the Extended Version]." In *Evreisko-khazarskaia perepiska v X veke*. Moscow, 1932. P. 89–112 (in Russian).

Kondrat'ev, S.P., transl. "Prokopii Kesariiskii. O postroikakh [Procopius of Caesarea. On Buildings]." *Vestnik drevnei istorii* 4 (1939). P. 203–283 (in Russian).

Krasnolutskii, A.Iu. *Yuzhnyi bereg Kryma: Istoriia imenii i dach s 1783 po 1920 god [Southern Coast of Crimea: History of Estates and Dachas from 1783 to 1920]*. Saint-Petersburg, 2020 (in Russian).

Makhneva, O.A. "O plitovykh mogil'nikakh srednevekovogo Kryma [About the Slab Burial Grounds of Medieval Crimea]." In *Arkheologicheskie issledovaniia srednevekovogo Kryma*. Kiev, 1968. P. 155–168 (in Russian).

Makhneva, O.A. "Srednevekovye pam'atniki na poberezh'ie ot Laspi do Golubogo Zaliva [Medieval Monuments on the Coast from Laspi to Blue Bay]." In *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraine v 1967 g.* Kiev, 1968. P. 53–57 (in Russian).

Mal'gin, A.V. "Iz naslediia A.L. Bert'ie-Delagarda [From the Legacy of Bertier-Delagarde]." *Krymskii muzei* 1 (1994). P. 151–169 (in Russian).

Manaev, A.Iu., and Turova, N.P. "Arkheologicheskie issledovaniia na posade kreposti Gorzuvity v 2017 g. [Archaeological Research at the Gorzuviti Fortress Settlement in 2017]." In *VI Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Imperiia i polis*, ed. by N.A. Alekseenko. Simferopol, 2019. P. 147–154 (in Russian).

Mastykova A.V. “O vizantiiskom oblike poseleniia Gorzuvity na Iuzhnom beregu Kryma [On the Byzantine Appearance of the Settlement of Gorzuvita on the Southern Coast of Crimea].” In *XIV Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Imperiia i polis*, comp. by N.A. Alekseenko. Simferopol, 2022. P. 155–164 (in Russian).

Mastykova, A.V. “Arkheologicheskie raskopki 2017–2018 gg. srednevekovogo khrama i mogil’nika v Gorzuvitakh [Archaeological Excavations 2017–2018 of the Medieval Temple and Burial Ground in Gorzuvita].” In *Krym-Tavrida. Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu v 2017–2018 gg.*, ed. by S.Iu. Vnukov, O.V. Sharov. Vol. 2. Moscow, 2019. P. 378–395 (in Russian).

Mastykova, A.V. “Gorzuvity v vizantiiskoe vrem’a (VI–XIII vv.) [Gorzuvita in Byzantine Times (6th–13th Centuries)].” In *Vizantiiskoe nasledie v Krymu: Materialy kruglogo stola, priurochennogo k 570-letiiu padeniia Vizantii*, ed. by V.V. Maiko, E.A. Khairedinova, T.Iu. Yashaeva. Simferopol, 2023. P. 57–62 (in Russian).

Mastykova, A.V. “O vizantiiskom khrame v Gorzuvitakh: raskopki 2017 g. [About the Byzantine Church in Gorzuvita: Excavations of 2017].” In *XIX Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov’ia. Traditsii i innovatsii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Simferopol; Kerch, 2018. P. 292–298 (in Russian).

Mastykova, A.V. “Raskopki v 2017 godu khrama v Gorzuvitakh: pervye rezul’taty [Excavations in 2017 at the Temple in Gorzuvita: First Results].” In *Arkheologiia srednevekovogo khrama. Materialy nauchnoi konferentsii, posv’ashchennoi 170-letiiu K.K. Kosts’ushko-Val’uzhinicha*. Sevastopol, 2017. P. 47–49 (in Russian).

Mastykova, A.V. “Srednevekovyi kompleks (poselenie, bazilika, mogil’nik) v Gurzufe (Respublika Krym, Ialtinskii okrug) [Medieval Complex (Settlement, Basilica, Burial Ground) in Gurzuf (Republic of Crimea, Yalta District)].” In *Goroda, selishcha, mogil’niki. Raskopki 2017*, ed. by A.V. Engovatova. [Materialy spasatel’nykh arkheologicheskikh issledovanii; 25]. Moscow, 2018. P. 186–191 (in Russian).

Mastykova, A.V. “Srednevekovyi pamyatnik Gorzuvity na Iuzhnom beregu Kryma: issledovaniia 69 let spust’a [Medieval Monument Gorzuvita on the Southern Coast of Crimea: Research 69 Years Later].” *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* 260 (2020). P. 407–427 (in Russian).

Myts, V.L. *Ukrepleniia Tavriki X–XV vv. [Fortifications of Taurica, 10th–15th c.]*. Kiev, 1991 (in Russian).

Parshina, A.E., Teslenko, I.B., and Zelenko, S.M. “Goncharnye centry Tavriki VIII–X vv. [Pottery Centres of Taurica of the 7th–10th centuries].” In *Morskaia torgovl’a v Severnom Prichernomor’ie*. Kiev, 2001. P. 52–81 (in Russian).

Parshina, E.A. “Srednevekovye pam’atniki na poberezh’ie ot Golubogo zaliva do Yalty [Medieval Monuments on the Coast from Blue Bay to Yalta].” In *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraine v 1967 g.* Kiev, 1968. P. 57–64 (in Russian).

Parshina, E.A. "Srednevekovyi khram v Oreande [Medieval Church in Oreanda]." *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraine v 1967 g*. Kiev, 1968. P. 65–70 (in Russian).

Ponomarev, A.L. "Naselenie i topografiia Kaffy po dannym bukhgalterskoi knigi massarii – kaznacheistva za 1381–1382 gg. [Population and Topography of Kaffa According to the Accounting book of the *massaria* – Treasury for 1381–1382]." In *Prichernomor'ie v Srednie veka*, ed. by S.P. Karpov. Issue 4. Moscow; Saint-Petersburg, 2000. P. 317–442 (in Russian).

Shaposhnikov, A.K. "Slovar' drevneishei onomastiki Tavricheskogo poluostrova [Dictionary of the Most Ancient Onomastics of the Tauride Peninsula]." In *Toponimika Kryma 2011: Sbornik statei*, ed. by Iu.A. Belyaev. Simferopol, 2011. P. 271–444 (in Russian).

Shvets, R.F. *Sv'ashchennyi obraz Tavridy: Pravoslavnye sv'atyni Kryma v izobrazitel'nom iskusstve: Al'bom [The Holy Image of Taurida: Orthodox Saints of Crimea in Fine Arts: Album]*, comp. by. T. Shorokhova. Simferopol, 2012 (in Russian).

Skobelev, Iu.M. "Arkheologicheskaia razvedka na g. Krestovoi v Verkhnei Oreande [Archaeological Exploration at Mount Krestovaya in Upper Oreanda]." In *Feodal'naia Tavrika. Materialy po istorii i arkheologii Kryma*. Kiev, 1974. P. 108–111 (in Russian).

Smekalova, T.N., Mel'nikov, A.V., Myts, V.L., and Bevan, B.V. *Magnitometricheskoe izuchenie goncharnykh pechei srednevekovoi Tavriki [Magnetometric Study of Pottery Kilns of Medieval Taurica]*, ed. by V.I. Chizhik. Saint-Petersburg, 2000 (in Russian).

Teslenko, I.B., and Lysenko, A.V. "Arkheologicheskie razvedki na territorii Malomayakskogo sel'soveta (ARK) v 2004 g. [Archaeological Exploration on the Territory of the Malomayak Village Council (ARC) in 2004]." In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraini 2003–2004 rr.: Zbirka naukovikh prats*. Issue 7. Kiev; Zaporozh'ie, 2005. P. 296–297 (in Russian).

Teslenko, I.B., and Lysenko, A.V. "K voprosu o lokalizatsii srednevekovykh khramovykh kompleksov na g. Ayu-Dag [On the Issue of Localization of Medieval Temple Complexes on Mount Ayu-Dag]." *Istoriko-geografichni doslidzhenn'a v Ukraini* 6 (2003). P. 114–135 (in Russian).

Teslenko, I.B., Lysenko, A.V., Maiko, V.V., and Semin, S.V. "Novoe poselenie XIV–XV vv. u zapadnogo podnozhiia g. Ayu-Dag (Iuzhnyi Krym) [New Settlement of the 14th–15th Centuries at the Western Foot of Mount Ayu-Dag (Southern Crimea)]." *Izvestiia arkheologicheskoi komissii* 5 (2017). P. 172–196, 242–285 (in Russian).

Turova, N.P. "Arkheologicheskaia karta Gornogo i Iuzhnoberezhnogo Kryma po polevoi kartoteke E.I. Visniovskoi [Archaeological Map of Mountainous and South-Coast Crimea According to the Field Card Index of E.I. Visniovskaya]." In *Istoriia i arkheologiia Kryma. Sbornik statei*. Issue 10. Simferopol, 2019. P. 311–354 (in Russian).

Turova, N.P. "Arkheologicheskaia karta srednevekovykh khristianskikh kompleksov ialtinskogo regiona (novye otkrytiia i dopolneniia) [Archaeological

Map of Medieval Christian Complexes of the Yalta Region (New Discoveries and Additions)]." In *Khristianstvo v arkheologicheskikh i pis'mennykh istochnikakh: Materialy X Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po tserkovnoi arkheologii, posv'ashchennoi 160-letiiu D.V. Ainalova*, ed. by V.V. Maiko, E.A. Khairedinova, T.Iu. Yashaeva. Simferopol, 2022. P. 224–226 (in Russian).

Turova, N.P. "Arkheologicheskoe proshloe Polikurovskogo kholma [Archaeological past of Polikurovsky Hill]." In *Gorod nachinals'a s Polikura. Khram sv. Ioanna Zlatousta. Materialy konferentsii, posv'ashchennoi 180-letiiu osv'ashcheniia khrama, 14–16 sent'abr'a 2007 goda*. Simferopol, 2018. P. 80–88 (in Russian).

Turova, N.P. "Gorod Alupka i ego arkheologicheskoe nasledie [The City of Alupka and Its Archaeological Heritage]." In *Izvestiia arkheologicheskoi komissii*, ed. by V.V. Maiko. Issue 20. Simferopol, 2023. P. 204–217 (in Russian).

Turova, N.P. "Itogi arkheologicheskikh razvedok na territorii gorodskikh okrugov Yalta i Alushta v 2022 g. [Results of Archaeological Exploration in the Territory of the Urban Districts of Yalta and Alushta in 2022]." In *Izvestiia arkheologicheskoi komissii*. Issue 19. Simferopol, 2023. P. 267–275 (in Russian).

Turova, N.P. "K voprosu ob arkheologicheskoi karte srednevekovykh khristianskikh khramov Yaltinskogo regiona [On the Issue of the Archaeological Map of Medieval Christian Churches in the Yalta Region]." In *Arkheologicheskie issledovaniia v Iuzhnoberezhnom i Gornom Krymu: materialy Vtorogo arkheologicheskogo seminara, Yalta, 28–30 okt'abr'a 2022 g.*, ed. by N.G. Novichenkova, K.V. Novichenkova-Lukicheva. Yalta, 2023. P. 99–106 (in Russian).

Turova, N.P. "Nahodki iz nekropolei pozdnerimskogo i rannesrednevekovogo vremeni v kollektsii Ialtinskogo istoriko-literaturnogo muzei (obzor i istoriia formirovaniia kollektsii) [Finds from the necropolis of the Late Roman and Early Medieval Time in the collection of the Yalta Historical and Literary Museum (Review and History of the Formation of the Collection)]." In *Istoriia i arkheologiia Kryma. Sbornik statei*. Issue 7. Simferopol, 2018. P. 229–239 (in Russian).

Turova, N.P. *Vizantiiskie khramy Iuzhnogo berega Kryma [Byzantine Churches of the Southern Coast of Crimea]*. Simferopol, 2023 (in Russian).

Yakobson, A.L. *Rannesrednevekovye sel'skie poseleniia iugo-zapadnoi Tavriki [Early Medieval Village Settlements of Southwestern Taurica]*. [Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR; 168]. Moscow; Leningrad, 1970 (in Russian).

Yakobson, A.L. "Razvedochnye raskopki srednevekovogo poseleniia Gorzuvity (bliz Gurzufa) [Exploratory Excavations of the Medieval Settlement of Gorzuvita (near Gurzuf)]." *Kratkie soobshcheniia o dokladakh i polevykh issledovaniiakh Instituta istorii material'noi kul'tury* 53 (1954). P. 109–120 (in Russian).

Zhurba, O.I. “Pershe istorichne doslidzhennya u Katerinoslavi: materiali do istoriï formuvannya subregional’nogo istoriografichnogo seredovishcha [First Historical Research in Ekaterinoslav: Materials for the History of the Formation of a Subregional Historical Society].” *Pivdenna Ukraina XVIII–XIX stolittya*. Issue 7. Zaporozh’e, 2003. P. 265–270.

Знак информационной продукции **16+**

Научное издание

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том 2

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

«Н.Оріанда»™
ИП Пинчук А.В. 23 №008849391 от 15.11.2014 г.

Подписано к печати с оригинал-макета 24.09.2024. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 300 экз. Заказ № .

«Н.Оріанда»™ 295051, Россия, Республика Крым,
г. Симферополь, а/я 13
Тел.: 8 (800) 505-15-19, 8 (3652) 60-49-19
E-mail: n-orianda@mail.ru; https://n-orianda.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом оборудовании ООО «Форма».
295034, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Кирова, д. 34, оф. 13.
Тел.: +7 (978) 725-35-78; Formacrimea@gmail.com

BYZANTINOTAURICA

2

ЖУРНАЛ
ВИЗАНТИЙСКИХ
И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ